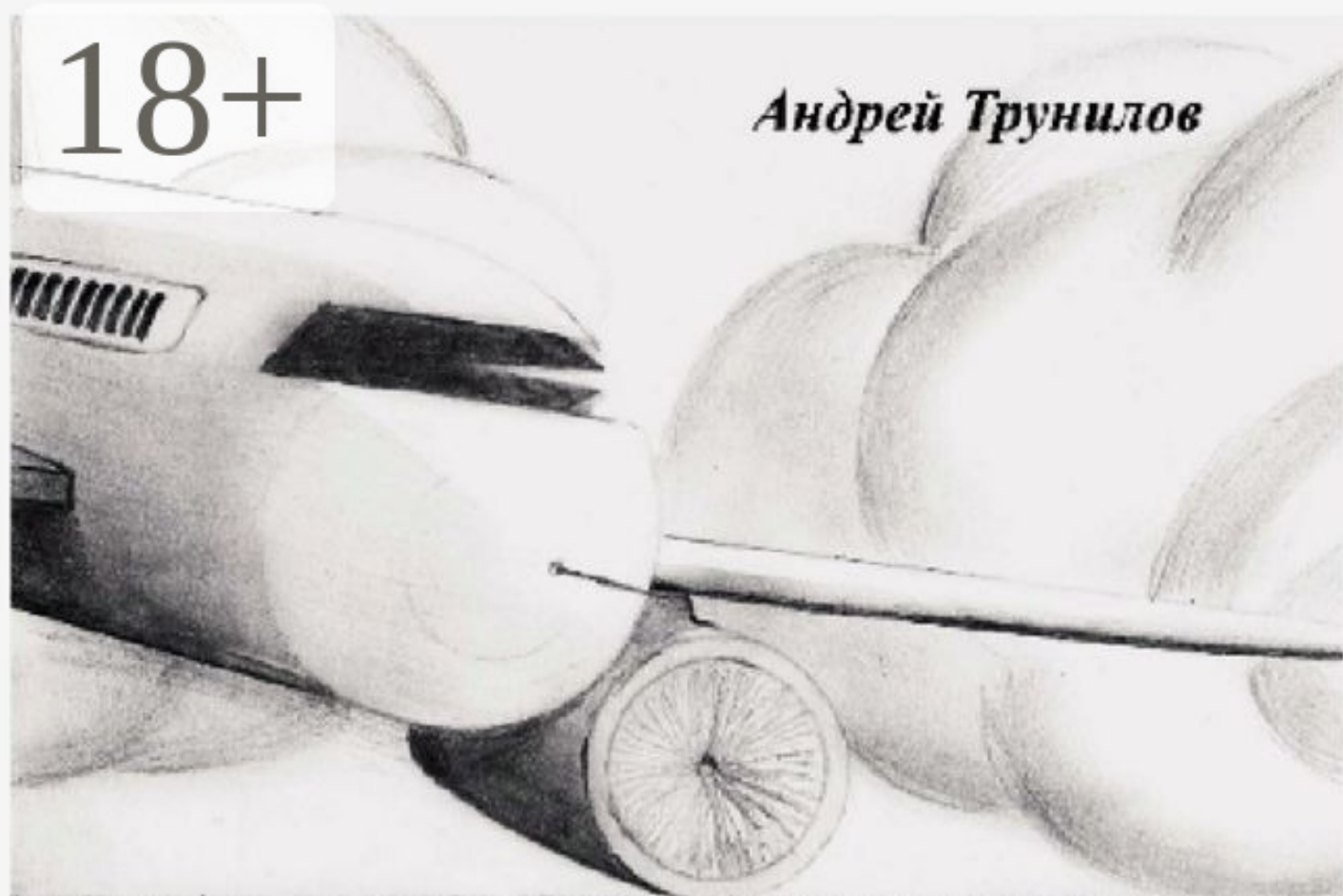

18+

Андрей Трунилов

Грань невозврата

Книга первая

*Амулет
тьмы*

Андрей Трунилов

**Грань невозврата. Книга
первая. Амулет тьмы**

«Издательские решения»

Трунилов А.

Грань невозврата. Книга первая. Амулет тьмы / А. Трунилов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-502885-3

В жизни каждого человека всегда возникает необходимость сделать нелегкий выбор в пользу добра или зла, мытарства или смирения, высокомерия или великодушия. Именно это и предстояло сделать Максиму Соловьеву, молодому банкиру, гордому человеку с ершистым нравом. Мало того, череда событий привела к тому, что от его выбора зависит судьба человечества.

ISBN 978-5-00-502885-3

© Трунилов А.
© Издательские решения

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
Глава первая	8
Глава вторая	15
Глава третья	25
Глава четвертая	31
Глава пятая	39
Глава шестая	44
Глава седьмая	49
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Грань невозврата

Книга первая. Амулет тьмы

Андрей Трунилов

Андрей Трунилов *Иллюстратор*

© Андрей Трунилов, 2023

© Андрей Трунилов, иллюстрации, 2023

ISBN 978-5-0050-2885-3 (т. 1)

ISBN 978-5-0050-2886-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

снимите очки гордыни и высокомерия и выбросьте их в ближайшую урну – тогда вы яснее увидите свой путь и препятствия, мешающие пройти по нему.

Джефф О Лири ,

ПРЕДИСЛОВИЕ

На маленьких электронных часах тускло высвечивалось время – один час и двадцать пять минут. Продолжался ночной рейс молодого водителя Николая. Несмотря на полусонную атмосферу в небольшом фургончике, крепкие руки сжимали руль весьма уверенно.

Шли вторые сутки пути. Российско-Белорусская граница давно позади. В свете фар мелькала дорожная разметка. Проезжавшие мимо встречные машины изредка озаряли кабину светом фар. Дремоту в голове развеивала мелодия из радиоприемника, слегка шуршащего от сбивающихся волн.

Впереди еще больше полутора тысяч километров пути, но желание завалиться на диван прибавлялось всякий раз, как спидометр накручивал очередной пройденный десяток километров.

Мимо на большой скорости пролетела фура, навевшая воспоминания о тех днях, когда Николай работал водителем-экспедитором – работа каторжная, а платили ему, как он считал, мало. Позже, вопреки протестам родителей, он заложил бабушкину квартиру и купил небольшой грузовичок. Спрос на его услуги развеял все зародившееся по началу сомнения.

Куда только не забрасывала его судьба! То на Дальний Восток, то на Северный Кавказ! Бывали маришруты и на Кольский полуостров. Теперь от жизни поступило выгодное предложение посетить ближнее зарубежье.

На горизонте показался очередной населенный пункт. Названия его Николай не запомнил, увидел лишь белый фон дорожного знака, что заставило его сбросить скорость и переключиться на ступень ниже. Городок, на территорию которого он въехал, тихо и мирно спал, на улицах не было ни души. Лишь несколько машин на миг вторило фонарям, освещая путь. На дороге попадались мигающие желтым сигналом светофоры. Через несколько многоэтажек показалась лесополоса. До границы городка оставалось пара-тройка поворотов...

Николай иногда поглядывал на приборную панель, спидометр которой тянул стрелку к отметке в девяносто километром в час, а уровень топлива покоился где-то на середине шкалы. Мелкие кочки и выбоины то и дело давали понять, что путь домой становился все короче.

Спокойствие нарушил телефонный звонок. Аппарат вибрировал и истошно звенел на пассажирском сиденье. Николай не признавал современные смартфоны, поэтому купил до безумия простой, как ему казалось, телефон. Только экран был цветной и проигрыватель для музыки имелся.

На дисплее высвечивался номер Светланы. Эта девушка отличалась беспардонным поведением, пристрастием к алкоголю и, конечно же, доступностью. Последнее для Николая было самым важным.

– Але! Привет, моя киска! Как оно!? – С похотью в голосе ответил он на звонок.

– Але, здорово, проказник! Ты куда опять пропал!?

Николай отсутствовал дома больше трех дней, чем и вызвал интерес.

– Блин, кисуль, я на работе, по дороге еду. Я же тебе говорил.

– Ой, как интересно, – кокетничая, заговорила она. – Медвежонок, а что ты мне везешь?

Вопрос задан буквально в лоб. Николай совсем забыл, что обещал что-нибудь подарить по возвращению из рейса. В голову ничего не приходило. Однако свет ксеноновых фар встречного автомобиля подал ему знак – это должно быть что-то блестящее.

– Ну..., я везу тебя блеск для губ.

– Чего?

– Блин, зачем я это «сморозил»? – Тут же мелькнуло у него, предчувствуя следующую реакцию своей пассии.

– Ты серьезно? – Сменила она игривый голос на возмущенный. – Ты уехал за три тысячи километров, чтобы потом подарить мне блеск для губ?

Надо срочно что-то придумать. Когда Николай собирался в рейс, то не о каком подарке он и не помышлял. Только потом, когда он пересек границу с Белоруссией, ему позвонила его подруга и начала буквально клянчить сюрприз. И, желательно, на весомую сумму.

– Шуцу, – наконец, придумал он, – я хочу подарить тебе поход в ресторан.

– Ты знаешь, я не люблю фаст-фуды, – начала ерничать Светлана. Далее ее взбалмошность и высокомерие проявили себя с самой яркой стороны. – Короче так, либо ты мне даришь что-то стоящее, либо мы расстаемся! Все!

– Я вообще-то говорил про...

Светлана резко бросила трубку, не дав Николаю договорить. Задевало еще сильнее, то, что она любила стоять на своем и требовать то, что ей хочется. При этом считала, что она ему за счастье.

– Курица, блин, – сказал он сквозь зубы, стукнув рукой по рулю.

Не выпуская телефон из рук, Николай проверил время. Ему показалось, что часы на телефоне отстают на две минуты. Так и было. Бросив аппарат на сиденье, он снова перевел взгляд на дорогу и опешил от страха. С левой стороны, прямо в кабину летела машина. Последнее, он что запомнил, это яркий свет фар. Он только и успел, что прикрыть лицо рукой и закричать.

Глава первая

Этой ночью лил сильный дождь. По дорогам стекались ручейки, образуя в мелких дорожных ямках озера. Растущие в парках деревья, развернув листья навстречу дождевым каплям, вдоволь насыщались влагой и прохладой.

Редкие прохожие выбирались в круглосуточные магазины в поисках «микстуры счастья». Машины в это время ездили в основном по главным улицам. Город готовился ко сну.

Где-то, в глубине кварталов, вблизи подъездов, были слышны сонные голоса местных жителей, «желающих друг другу спокойной ночи». Все утихало...

Хотя нет, не все! В пелене тишины образовалась пробоина – гул мотора. То нарастающий, то медленно убывающий, то протяжный. Это был серебристый БМВ Икс шесть. За рулем сидел не кто иной, как Максим Соловьев. Он редко, на кажущейся ему пустынной дороге, оглядывался по сторонам, и просто наслаждался скачками стрелки спидометра от отметки в сто до отметки в сто двадцать и выше.

Брюнет ростом около метра девяноста, он не обременял себя ни узами брака, ни скромностью, ни жалостью. В приоритете у него комфорт и удовольствие. Такие, как он, слепо убеждены в собственном превосходстве над другими.

Максим в свои двадцать восемь лет уже занимал должность топ-менеджера в одном из крупных банков. На этом посту он показывал себя жестким, нетерпеливым, а порой и бестактным, чем вызывал у своих подчиненных бурю негодования. Однако были те, кого изнутри разрывала зависть.

На месте штурмана сидела его не очень трезвая подруга Кристина. Пикантного телосложения брюнетка с длинной челкой и серыми глазами; ростом на голову ниже Максима. Она очень любила дорогие наряды, украшения – все, что могло вызвать восхищение, и у подруг в первую очередь. Никто толком не мог понять, что эта девушка нашла в богатеньком мальчике с весьма узкими интересами. Он, как ее уверяли, думал только о себе, о своей прибыли, а она для него лишь очередное увлечение. Но Кристина никого не слушала. В свои двадцать три года она, как говорили ее подруги, «сорвала куш». Молодой, богатый, стильный, при должности. Послужной список «будь здоров»! Выросла Кристина в бедной семье, и ей хотелось чего-то большего, чем просто работать с утра до вечера под началом особы бальзаковского возраста с проблемами в личной жизни. До окончания университета так и было. Ей это очень быстро надоело, и она принялась искать свое счастье. И нашла!

– Дорогой, у тебя... такой шикарный пинжачок! С от... отли... в-вом!

Кристина восхищалась всем, что попадалось ей на глаза. И если вдруг появилась бы муха, то звук ее крыльев был бы сравним с симфонией Рахманинова. Но в данный момент предметом ее зрительного восторга стал клубный пиджак Максима, заказанный им не то в Лондоне, не то в Торонто. Это было очень давно – год назад. Он и сам не помнил, когда именно и что его подвигло зайти в одно дорожное ателье.

– Пиджак как пиджак! Что тут особенного? – С некоторым пренебрежением отозвался он.

– Ну-у, – сделала Кристина губы «дудочкой» и игриво пригрозила пальчиком. – Не скажи, очень красивый лапсердак!

– Кристь, води себя нормально, я тебя очень прошу! – Сказал Максим, как ни странно, не повышая тон. В ответ та начала ржать как лошадь, мотая бутылкой дорожащего коньяка перед глазами своего кавалера, что его изрядно раздражало.

– Кристин, не мешай мне! Я же за рулем! – Начал возмущался Максим, ведя себя на удивление спокойно. Вероятно, виной всему длительный перелет из Греции в Россию, от которого он очень устал, и ему не хотелось реагировать ни на что.

– Ну, пус-пус-пус-ся!?? – Подначивала та его, толкая в плечо.

Она принялась его щупать как осьминог то за ноги, то за руки, не давая ему покоя. Максим еле сдерживался от резких высказываний, зная, что в таком состоянии с Кристиной надо быть предельно вежливым. Но она продолжала тыкать своими острыми, как бритва, ногтями и прямо в брюки, что донимало как никогда. – Тебе что, скучно? – Игриво строила она глазки.

– Кристина, мне не скучно! Я просто устал! – Взял он ее руку и откинул в сторону, на что та сначала обиделась.

– Я тебе надоела?? Может, мне уйти??

Максим знал, что в таком состоянии Кристина способна на что угодно, поэтому последняя фраза его насторожила. Он на секунду перевел взгляд в ее сторону и увидел, как она стала тянуться к ручке двери.

– Ты ее не откроешь! – Высокомерно отозвался Максим.

– Тогда я буду биться головой об стекло!! – Разозлилась она. – Меня кто-нибудь услышит и выпустит отсюда!!

Вся эта чехарда сильно надоела Максиму. Кристина стала, как гусеница, ползать по сиденью.

– Ты что, блин, делаешь? Что тебе не сидится?

– Я хочу выйти! Я же тебе надоела!

– Перестань нести чушь! Веди себя как большая девочка!

Кристина резко утихомирилась, что еще больше напрягало.

– Ты меня любишь? – Вдруг спросила она тоскливым голосом, глядя в черноту ночи.

– Конечно, дорогая! – Ответил он с напускной игривостью. – Я тебя очень люблю! Ты у меня золото!

– А-а-а!! Значит, я тебе не надоела! Значит, любишь, – икнула она, – это хорошо.

Максим снова на мгновение отвлекся от дороги в сторону Кристины. Скрестив руки и отвернувшись, она стала наблюдать за тем, как стекающие по стеклу капли дождя искажали свет от окон домов и фонарей. Прошло буквально несколько минут, и ей тут же захотелось поиграть снова.

– Слушай, Максик! Я чего подумала... – Сказала она, сделав просветленное лицо, и «зависла», впад в раздумье, как медведь в спячку. Думала она около минуты, вертя головой то в сторону Максима, то на дорогу, то вовсе куда-то вправо.

– О чем в таком состоянии можно вообще думать? – Мелькнуло в голове Максима.

И тут она выдала, как ей показалось, самое гениальное умозаключение.

– А давай съездим на Канары? Или на Мальдивы? – Наконец, продолжив свою мысль, она приняла очень серьезный вид.

– Что ты так на меня смотришь? – Захихикала она.

Глядевший на нее Максим думал, что ее вывернет наизнанку от смеха.

– Да, какая-то ты странная, – слегка улыбнулся Максим, – мы же только вернулись из солнечной Греции!

– А я еще хочу!! – Капризно выкрикнула она. – Посмотри, где, блин, солнышко!! Я хочу солнышко!! Тут мокро и сыро! Я замерзла! Я хочу!! – И от капризных порывов пролила содержимое бутылки себе на вечернее платье. – Ой!

– Что «ой»? – Не понял Максим.

– Я облив... блив... лась! – Не смогла она выговорить.

– Что ты?? – Брезгливо посмотрел он на нее, представив себе, что Кристину вырвало. Затем Максим увидел, как на ее коротком вечернем платье впитывалось большое и мокрое пятно от коньяка. И тут понеслась!

– Кристина!!! Едрит твою за ногу!!! Ты что натворила!!!!??

– Я не хотела! – Плаксиво сказала она.

– Слушай, хватит выводить меня из себя!! Ты можешь просто посидеть!!? Ведешь себя как последняя дура!!

Волна эмоций была настолько огромной, что на фоне ее дождевые тучи казались обычными лейками. Еще немного, и он начнет рвать Кристину на куски.

– Это я дура!!?? Это ты высокомерный кретин!!!

– Я тебя сейчас свяжусь, если не успокоишься!!!

И тут Кристине пришла в голову еще более «светлая» мысль.

– Чего ты на меня орешь!!!? Закипел что ли!!?? На, освежись!!!

Кристина направила на Максима почти допитую бутылку.

– Нет, спасибо!! Я за рулем!!

Немного погодя, Кристина вновь превратилась в ужа, брошенного на сковородку.

– Макс, где тряпка!??

– Что-что-что!!??? Какая, блин, тряпка!!? – Проорал Максим, глядя то на нее, то на дорогу. Но, откуда-то взяв крупницы терпения, он снизил тон. – Кристь, я тебя прошу, давай спокойно доедим. – Машинально водил он рукой, указывая на ветровое окно. – Ты тихонько посидишь, отдохнешь, я немного приду в себя от перелета...

– Бли-и-ин, мне мокро!! Мне надо тряпку!! – Твердила она свое.

В эти минуты терпение Максима лопнуло.

– Вашу мать!! Как ты меня достала!! Что ж тебе не сидится-то!?? Выкинуть тебя что ли!??

Он решил, что лучше дать ей то, что она просит, иначе она не успокоится. Кристина относилась к той категории людей, которые способны вывести из себя даже в трезвом состоянии, не говоря уж о практически выпитой бутылке коньяка.

Мгновение спустя Максим вспомнил о лежащем на заднем сиденье махровом полотенце, к тому же еще и не распакованном. Дотягиваясь до него, он понял, что придется остановиться, и переставил ногу на педаль тормоза. Но не тут-то было!

– Твою мать!

Будучи прагматиком, он подумал, что оступился. Решив не паниковать сразу, он надавил на тормоза из-за всех сил.

– Да что за хрень!?

Его сердце сжалось и стало размером со спичечный коробок. Невольно глаза перепрыгнули на спидометр, четко показывавший ему, что он летит как тот самолет из Греции.

– Ты чего?? – Тут и Кристинины эмоции притухли.

– Тормоза.

– Что «тормоза»??

Кристина, будучи в состоянии праздника, туго соображала, о каких тормозах говорил ее кавалер.

– Тормоза отказали! – Сказал побледневший от страха Максим, стуча правой ногой по педали.

– Что??

– Тормоза!! У нас отказали тормоза!!

– Ма-ма! – Единственное, что у нее вырвалось.

Через пару мгновений Максим услышал звуковой сигнал. Отцепив фокус внимания от педали тормоза, он почувствовал, как в глаза ударил яркий свет фар. Что делать дальше, он понял не сразу. До аварии остались считанные секунды, но руки вовремя выкрутили руль вправо. Вжавшейся в сиденье Кристине было уже не до смеха. По ее побледневшему лицу было видно, полет на парашуте в Греции – это цветочки!

– Мамочки!!! А-а-а!!! – Вырвалось у нее.

– Куда ты прешь, придурок!! – Оглушительно прокричал он на весь салон.

Далее машина устремилась прямо в кусты и, проделав в них огромную вмятину, очутилась в парке, где в опасной близости мелькали деревья. Одно неверное движение – и больничная палата обеспечена! В лучшем случае...

Максим лихорадочно пытался найти выход на шоссе, что в темноте получалось с трудом. От дождя земля и тропинки размокли, превратившись в каток, и автомобиль начал жить своей жизнью. Он стал крутить рулем, пытаясь выровнять его. Через пару минут этой круговерти показалась дорога. Скорость за это время изрядно упала, вселяя надежду на спасение. После нескольких прыжков и тычков, удалось выехать на дорогу, оставив на ней колею из мокрой земли и травы. Максим вновь потянулся к педали тормоза, но машина не откликнулась и продолжала ехать со скоростью около девяноста километров в час в ночную темноту мимо фонарей. Это продолжалось, пока он не услышал, как со стороны иштурмана с грохотом не образовалась вмятина на капоте, и с диким треском не вмялось лобовое стекло. Кристина взвизгнула, закрыв руками голову и зажмурившись от страха и неожиданности, и тут же машина с визгом встала как вкопанная.

– Что это было!? Мамочки!

– Папочки!! – Грубо отозвался Максим. – Мы, походу, долбанули кого-то!

– Как долбанули?? – Округлила глаза Кристина.

В машине настала немая сцена. Максим начал нервно поглаживать руками руль, словно прося, чтобы тот его успокоил. Взгляд медленно перемещался то на приборную панель, то на влипшую к сиденью Кристину.

– Ну, вот и приехали!

В его дыхании была такая дрожь, что Кристине казалось, будто трясется вся машина, но она просто вторила Максиму. Дождь в эти минуты заметно ослаб и лишь слегка моросил. Выйдя из машины, он осторожно прикрыл водительскую дверь и обошел капот, мутная дождевая вода под которым отражала свет уличных фонарей. Взгляд мгновенно уцепился за вдавленное от удара лобовое стекло, наполовину закрытое огромным «пауком». Образовавшаяся на капоте глубокая яма собирала капли воды.

– Черт возьми!! Приехали!! – Возмутился он. – Блин, теперь в сервис ехать надо!

– Да хрен с ней, с твоей машиной, мы человека сбили!! – Послышался наполненный паникой голос вышедшей из машины Кристины.

Отойдя от автомобиля, Максим увидел лежащий на пешеходной зебре небольшой бугорок. Свет от фонаря упал на растрепанные длинные седые волосы. Это была пожилая женщина, одетая в плащ, из-под которого выглядывала намокшая рука. Складки накидки повторяли очертания ее повреждений. По волосам текли струйки воды. Было ощущение, будто натянутые как гитарные струны нервы окончательно оборвутся. В голове прорисовывался сценарий суда, автомобиля с заключенными и вид облаков через решетку.

– Черт! – Вырвалось у него. Максим думал, что это могло произойти с кем угодно, только не с ним.

Простояв еще с полминуты, он с титаническим усилием заставил себя сделать несколько шагов в сторону тела, по которому на дорогу стекала дождевая вода. Шел он медленно, словно улавливая каждый миг этой ночи и пытаясь понять, как это произошло. Несработавшие тормоза казались ему роковым течением обстоятельств, но спокойствия это не добавляло. На улице в эти минуты, как ни странно, не было ни души. Лишь мелкие капли дождя заполняли пустующие дороги.

Эмоции сменяли одна другую, словно вагоны поезда. Ему было страшно настолько, что он не мог понять, откуда на этой окутанной пустотой и безмятежностью дороге, в столь поздний час, могла оказаться женщина. Его тело стало ватным, душа медленно спускалась

куда-то в область пяток. Не заметил он и того, как Кристина, слегка постукивая каблукками, приблизилась к нему.

– Я влип! – Шептал Максим, будто не сам. – Черт возьми! Я влип! – Схватился он за голову. – Что же делать!? Мать твою, что же делать!?

Отчаяние овладело им, надев гримасу улыбки на его лицо, будто радовалось, что овладело им.

– Все, приехали, блин!!

Будучи на высоком посту, он думал, что готов к абсолютно любой ситуации, но сегодняшняя ночь доказала обратное. В ту же секунду его озарила казавшаяся ему единственно правильной мысль – бежать. Немного отойдя от шока, он устремился по намокшей мостовой к своей пассивности.

– Максим, что же ты наделал!? – Захныкала она, невольно подойдя к намокшей металлической оградке. По подолу ее платья потекла вода. Прикрыв лицо руками, она стала молить о том, чтоб это был кошмарный сон. Бесконтрольно она опустилась на колени, не замечая ручейков воды на асфальте. Она не сводила глаз от выглядывающей из-под намокшего плаща руки.

Максим с опаской стал оглядываться то влево, то вправо. Пока он вертел головой, его взгляд улавливал тусклые, иньирявшие между темнотой и светом фонарей силуэты прохожих. Резко повернув голову назад, он увидел закрывающую окно женщину.

– Кристин, вставай!

Задача казалась нереальной. Состояние шока прибило Кристину к асфальту как доску гвоздями. Максим взял ее за плечи и посмотрел в ее бездвиженные, наполненные ужасом и страхом глаза.

– Кристин, вставай! Нам надо уходить!

– Мамочки, мамочки!! – Повторяла Кристина раз за разом, как мантру. Словно это ей поможет...

– Кристина вставай, пора уходить! – Приказывал он ей.

Продолжая держать ее за покрытые капельками воды плечи, Максим словно вдыхал в нее жизнь. Кристина поднялась и оторвала взгляд от лежащего человека на человека стоящего и вполне себе живого.

– Что же теперь будет? – Прошептала она. – Что же будет? Как же это? Что это? Что ты наделал? Ты же убил человека!

– Кристь, не начинай, я тебя прошу! – Сморщился он.

– Чего «не начинай»!?! Ты постоянно едешь как придурок!! И вот результат!! Мы человека сбили насмерть!!

– Кристин, садись уже в машину! Нам надо исчезнуть! Этой тетке уже не помочь, пойми ты, наконец! Нам надо думать о себе!

– Блин, куда!?! – С недоумением посмотрела на него Кристина. – Ты понимаешь, что нас могут арестовать в любой момент!?!

Паника была фонтаном. Для Кристины ситуация безвыходная – беги хоть куда, все равно найдут. Только не для Максима.

– Просто садись, я тебя очень прошу, – спокойно металлическим голосом указал он ей на дверь. Кристина, подчинившись, медленно пошла к машине и, не говоря ни слова, села в нее. В глазах Максима не было ни сожаления, ни раскаяния. Только слепая уверенность в действиях. После хлопка дверью на улице раздался визг покрышек, и автомобиль скрылся за наполненными тишиной дворами домов.

– Слушай, Макс, ты можешь так не гнать!?! А то мы опять кого-то собьем!!! – Испугано прошептала Кристина, держась за ручку двери. Максим лишь продолжал наматывать счетчик пробега, показывающий уже больше пятидесяти тысяч километров. – Блин,

мы сбили человека!! Что же будет!!? Что же теперь будет!!? А если нас кто-то видел!!? Что же будет!!? Я боюсь, мамочки!!

– Кристь, замолчи, я тебя очень прошу! – Выдавил он из себя. – Если б кто-то заметил столкновение, на дороге была бы толпа народу.

Мелькали огни фонарей, освещающие фасады многоэтажек. Через несколько дворов дорогу озарил свет фар, при виде которого Кристина вздрогнула. В автомобиле повисла тишина, нарушаемая лишь сильно приглушенным звуком крутящего колеса двигателя.

– А как так случилось, что тормоза отказали, а машина потом затормозила? – Очнувшись от шока Кристина. Ответа не последовало. Закончив наблюдение за стекающими по боковому окну каплями дождя, она переключила внимание на чуть ли не впавшего в анабиоз Максима.

– Макс, ты меня слышишь? – Начала тормошить она его. – Ма-акс!

Максим был будто неживой. Он вцепился в руль мертвой хваткой, лишь изредка моргая.

– Макс, э-эй! – Тронула его плечо Кристина.

– Тормоза я проверю, – внезапно раздался его наполненный холодом голос. Кристина подпрыгнула на месте от неожиданности. – В общем так, об этом никому ни слова, поняла?

– Ага, – кивнула она испуганно.

– Я тебя сейчас посажу в такси, и ты поедешь домой.

– А ты не можешь меня отвезти? – По-королевски задрал нос, спросила Кристина. – Как бы, не очень логично.

– Нет, – отрезал он.

– А,... почему? – Несколько подозрительно спросила она.

Он ответил не сразу.

– Мне нужно все обдумать.

Максим замолк и до самого приезда домой он не издал ни звука. Остановившись у бордюра, он лишь достал сотовый и принялся листать телефонную книгу в поисках номера службы такси.

– Максик, может, мне все-таки остаться?? – Жалобно посмотрела на него Кристина, сделав бровки домиком. Максима это не тронуло. – Я бы тебя «успокоила», мы бы расслабились...

– Нет, поезжай домой, – с каменным лицом сказал он.

В голове у него крутилось желание выпить чего-нибудь, да покрепче. Кристине ничего не оставалось, как покинуть автомобиль, впустив в него прохладный ветерок.

– Бутылку свою не забудь, – с холодной улыбкой на лице напомнил он ей, выйдя из салона. Она нехотя потянулась к ручке двери и достала из-под сиденья бутылку, на дне которой еще плескался коньяк. Кристина сжала ее двумя руками и стала смотреть на Максима глазами запуганного зверька.

Через мгновение рядом с его внедорожником остановилась машина службы такси. За рулем сидел уставший водитель лет пятидесяти. Казалось, он вот-вот выпадет из машины и уснет сном младенца.

– Не хочу ехать, мне рядом с тобой спокойнее, – по-детски сказала она.

– Нет, ты поедешь, – также холодно ответил Максим, поглядывая на зевающего водителя.

Сделав шаг вперед, Кристина наградила Максима на прощание горячим поцелуем, которого он, казалось, не ощутил.

– Ну, все, тебе пора, – тихонько сказал Максим, поглаживая по лицу свою подопечную. – Помни, все нормально. Ничего не произошло. – Кристина лишь стояла и кивала головой.

– Спокойной ночи, – также шепотом сказала она и, слегка пошатываясь, направилась к машине. Коньяк все же давал о себе знать!

– А что, потрезвее никого не нашлось!? – Вдруг «проснулся» сонный таксист, заметив, как Кристина загнулась.

– Так, давайте без этого! – Жестко отреагировал Максим, краем уха услышав, как захлопнулась пассажирская дверь. – Вам работу оплачивают! Вы, главное, доставьте девушку в целости и сохранности.

Тихонько выказав недовольство куда-то себе под нос, таксист принялся выкруливать из двора. Когда машина свернула вправо, Максим увидел отправленный Кристиной воздушный поцелуй, после чего машина скрылась за углом соседнего дома. Оставалось только загнать своего железного коня на этаж для парковки.

Глава вторая

Время подползало к двум часам ночи. Приглушенный свет в спальне навевал желание лечь в кровать, укрывшись с головой одеялом. Из головы не выходил тот страстный поцелуй, с которым попрощалась Кристина. Но сердце начинало биться чаще при мысли о случившемся на перекрестке. Захватывало дух при воспоминании о том, как дождь стеной закрывал шоссе, а позже произошел отказ тормозов, из-за чего они чуть не врезались во встречную машину. Странности произошедшему добавляло то, что тормоза после столкновения с пешеходом сработали сами, и машина с визгом встала как вкопанная.

Еще долго находясь в недоумении, Максим прокручивал в памяти абсолютно пустую дорогу, на которой, словно черт из табакерки, появилась пожилая женщина. Момент удара и ее смерть останутся в памяти надолго.

– Так, блин! Все, спать! – Приказал он самому себе и, завалившись на кровать, зарылся ногами в одеяло. – Утро вечера мудренее.

Максим ворочался с боку на бок около часа. Перевернувшись на спину, он уставился в слегка освещаемый отраженным светом дворовых фонарей глянцевый потолок. Тишину в спальне нарушал шум от проезжавших по соседней улице машин, проникавший из гостиной, где была открыта балконная дверь.

Ближе к трем часам Максим расслабился и почувствовал, как, словно вторым одеялом, его накрывал сон. Он увидел лес, в котором деревья имели несвойственные им изогнутые стволы, а трава своей желтизной напоминала сцену из фильма ужасов.

Максим начал блуждать по этому лесу. Сделав пару шагов, он увидел скрученную в спираль березу, при виде которой ему становилось не по себе. Бегающие по телу мурашки образовывали пелену, накрывающую его то снизу вверх, то наоборот. В лесу было довольно холодно, и пальцы рук и ног стали застывать. Деревья просматривались через выходящий из рта пар. Прислонив почти оковеневшие от холода руки к лицу, он пытался их согреть, но ничего не выходило.

Все больше нагоняла жутти царившая в лесу гробовая тишина. Не было слышно ни птиц, ни шуршания листьев, ни дуновения ветра. Макушек деревьев не было видно из-за очень густого тумана, который опускался все ниже и ниже, будто хотел раздавить лес. Тут взгляд притянулся к человеческому силуэту, стоявшему на ведущей вглубь тумана тропинке, по краям которой росла трава, такая же густая и наполовину желтая. Одевание странной фигуры напоминало плащ с капюшоном непонятного цвета.

– Кто это? – Крикнул Максим, сощурившись.

Силуэт был совершенно бездвижен, что вызывало интерес. Но попутно возникавший страх не давал сделать в его сторону и шага.

– Эй! Кто вы!?! – Повторил он.

С правой стороны, у густо поросшей поляны, послышался шорох. Резко повернув голову, он увидел, как по дереву карабкалась белка.

Облегченно выдохнув, он, снова повернув голову в сторону той тропинки, и увидел, что силуэт исчез. От навязчивой мысли о том, что кто-то стоит за спиной и дышит прямо в затылок, сжималось сердце. Резко обернувшись назад, он увидел только холм, на котором стояло одно единственное высохшее, довольно раскидистое дерево. А за ним все тот же непроглядный туман и полумрак.

– Надо успокоиться! Это всего лишь лес! – Шумно сглотнул он. Нутро сопротивлялось мысли о том, что это просто лес. В нем есть что-то таинственное... И эта тишина...

Решив двигаться дальше, он в ту же минуту почувствовал, как почва под ногами неожиданно начала проваливаться. Казалось бы, чего проище, сойти с того места, где ты проваливаешься! Но сделать этого он не мог...

– Что за чушь, мать твою!?! – Прокричал он поневоле.

Паника начала охватывать словно анаконда. То чувство, когда человек тонет, не передать словами. Только крик и способен обрисовать картину.

– Помогите!!!

Обеими руками Максим ухватился за правую ногу, наравне с левой вошедшей в трясину по самое колено. Из-за всех сил он старался руками вытянуть их вверх.

– Да что это, блин, такое!?! – Паника усиливалась всякий раз, как уровень земли подбирался к голове. Максим цеплялся за каждую травинку, царапая землю.

Через некоторое время его уже затянуло по самое горло, и стало трудно дышать. Все тело будто онемело. Максим видел, как над его головой исчезал свет от тумана, ставший для него единственной связью с реальностью. В ту же секунду он понесся вниз, словно по трубе, собирая комки грязи. Несколько секунд его кидало и переворачивало, пока он не ударился о ровный холодный пол. Отдышавшись и покачиваясь, он встал на ноги и осмотрелся вокруг ошарашенным взглядом. Глядя на слабый свет от тумана, он понял, что он находится в помещении с очень высокими потолками.

– Где я? – Невольно спросил он. Эхо подхватило его вопрос.

Справа и слева стояли широкие круглые колонны, а за ними была плотный занавес темноты. В пространстве, напоминающем коридор, было все также холодно, и все та же гробовая тишина, изредка нарушаемая сквозняком.

Не понимая, что ждать дальше, Максим стоял как вкопанный. Терзало нутро ощущение жгучего страха, не дававшего сделать и шага. Но тут он услышал слева от себя исходящий из глубины коридора шум, отдаленно напоминавший чей-то голос. Через некоторое время тот становился все ближе и ближе, и, в конце концов, Максим отчетливо стал слышать слова.

– Помоги нам!!

Ближе к концу фразы голос становился сильнее и громче. Максиму начало казаться, что он сходит с ума. Голос и отражавшееся от стен эхо слились в один звук, резавший слух.

– Хватит!!! Не надо!!! – Зажмурив глаза и заткнув уши, стал он орать.

Охваченный паникой, он ринулся куда-то вправо и побежал, но голос не отставал и преследовал его, пока пол под ногами не закончился, и Максим с криком не полетел вниз, крутясь и переворачиваясь все быстрее и быстрее. И, наконец, он почувствовал что-то мягкое под своей спиной. Это был матрац его кровати.

Открыв глаза, Максим стал осматриваться, переводя взгляд то вверх, на колеблющийся от сквозняка натяжной потолок, то по сторонам. От увиденного во сне у него сбилось дыхание, словно он бежал марафон. Рукой он нащупал выключатель одного из светильников, и свет озарил его спальню. В комнате все та же обстановка: та же двуспальная кровать, тот же встроенный шкаф, те же подвешенные на стене светильники. Слева от него на тумбочке стояла небольшая, плоская док-станция, на которой зелеными цифрами высвечивалось время – шесть часов и пятьдесят минут.

Больше не желая лежать в постели, Максим решил заварить себе кофе. Натянув слегка потрепанные домашние штаны, он нехотя побрел на кухню по освещаемой фиолетовыми светодиодами коридорной дорожке. Оттуда он попал в огромную гостиную, посреди которой размещалась зона отдыха из двух кресел и дивана нежного бежевого цвета. Дополняли эту гамму полутораметровая плазма и стеклянный журнальный столик черного цвета, на котором, раскинув листы, покоился обожаемый Кристиной журнал мод. Подойдя к сто-

лику, Максим начал листать его. Помимо моды на его глянцевых страницах пестрела информация о правильном питании и диетах. Последнее он терпеть не мог.

– И как ты это читаешь?

Брезгливо бросив его на диван, Максим увидел брюнетку, которая своей улыбкой во весь рот и очертанием бровей напомнила ему Кристину. На секунду ему показалось, что его подруга втайне от него посетила фотосессию.

Шлепая босыми ногами, он побрел на кухню, что возвышалась на подиуме с подсветкой и представляла собой скрытый блок с белым глянцевым покрытием. Напротив него располагался небольшой островок с таким же по цвету покрытием, но с черной каменной столешницей, мойкой, варочной поверхностью и обеденной зоной на три человека.

– Приснится же такое! – Недоуменно проговорил он вслух и медленно потянулся к кофемашине, задав ей программу работы.

В открытом окне его взгляду представал еще спящий город, небо над которым постепенно меняло ночной оттенок на утренний. Наконец, покой и умиротворение посетили его душу. Проникавшие в дом прохлада и свежесть наполняли Максима жизненными силами, заставляя его окончательно забыть пережитый во сне ужас.

Кофе был готов, и можно было придаться наслаждению бодрящим напитком. Наполнив чашку, Максим поднес ее ко рту. Вдохнув чарующий аромат кофе, он почувствовал, как мир заиграл другими красками, более яркими и жизнеутверждающими. Он покупал только дорогой кофе, считая, что подобный напиток должен быть достойным.

От утреннего наслаждения отвлек раздавшийся откуда-то из дальних комнат странный звук. Медленно поставив чашку на столешницу, он двинулся в коридор, тихонько переступая с пятки на носок. Шум доносился из гостевой комнаты, из которой также тянуло сквозняком. Слегка толкнув дверь, он увидел, что в комнате открыто окно, а шуршание создавал лежащий на одной из прикроватных тумбочек... женский журнал. На удивление тот выглядел точно также, что и лежащий в гостиной на журнальном столике. Та же улыбающаяся во весь рот брюнетка, те же ненавистные статьи о диете.

– И как ты тут оказался? – Удивился он, окинув взглядом комнату.

Сделав брезгливое лицо, он кинул его обратно на тумбочку. Подойдя к окну и отдернув колыхающийся тюль, он дотянулся до ручки створки и захлопнул ее.

Вновь нараставшее чувство тревоги создавало ощущение некоего дискомфорта, и в голову начали вкрадываться мысли о том, что в комнате, кроме него, кто-то есть. Списав кажущиеся бредовыми чувства на нехватку воздуха, он решил оставить окно открытым. Знакомые звуки просыпающегося большого города быстро рассеяли нарастающую тревогу.

Вернувшись в спальню, он потянулся за лежащим на тумбочке сотовым телефоном. Переживая за Кристину, он открыл телефонную книгу и начал листать пальцем по закрытому защитной пленкой сенсорному экрану. Номер его подруги находился в самой середине списка. Но, как только он услышал гудки, раздалась ставшая родной мелодия дверного звонка, заполняющая всю квартиру.

Почувствовав раздражение, он нехотя побрел к входной двери. Заглянув в глазок, он увидел по ту сторону смешно переминающегося с ноги на ногу молодого полицейского. Тут же всплыл в памяти день, когда его вызывали в качестве понятого в соседний подъезд, где жил регулярно избивающий супругу дебоишр. Посчастливилось же людям!

Открыв дверь, Максим увидел перед собой молодого человека лет двадцати пяти, внешним видом напоминавшего Рокфора из мультфильма «Чип и Дейл спешат на помощь», родство с которым подчеркивали довольно пухлые щеки и толстые губы. Живот сильно выпирал из-под рубашки, отчего та могла порваться от одного выдоха. Из-под фуражки выглядывали клочки рыжих кудрявых, намокивших от пота, волос, смутно помнящих о том, что такое расческа.

– Мама дорогая! И где вас таких набирают!? – Подумал Максим, еле сдерживаясь от реплики.

– Здравствуйте, лейтенант Фролов.

Тот принялся вытаскивать свое удостоверение, застрявшее в кармане, чем добавлял комичности в происходящее.

– Доброе утро, – кивнул Максим, и легкая улыбка коснулась его губ.

– Мы расследуем дело о ДТП, в котором погибла пожилая женщина. Вам известно что-либо об этом? – Прошепелявил тот, спрятав документы.

Чувство радости не оставило и следа. По спине пробежал холодок, напоминающий об опасности.

– ДТП? А где оно произошло?

Скрывая тревогу, Максим решил убедиться в том, что речь идет не о той аварии, в которой они с Кристиной поучаствовали.

– В соседнем районе, около полуночи.

– А в какой день?

– Буквально вчера.

Максиму и объяснять не нужно было, что, если за дело взялась полиция, то ни чем хорошим ночная поездка от аэропорта до дома не закончится. В голове созрели мысли о перелете, о смене имени, гражданства. Благо, иностранными языками он тоже владел.

– Нет, я ничего об этом не знаю, – холодно ответил он.

– Быть может, автомобиль злоумышленника вы видели? – С явным подозрением спрашивал лейтенант.

– Нет, не видел, это же в соседнем районе было, – пожал Максим плечами.

– Ну, по крайней мере, двое свидетелей видели, как предполагаемый автомобиль подозреваемого направился в ваш квартал.

– А что это был за автомобиль?

– Марку автомобиля ни один из свидетелей не запомнил, было темно, и шел дождь, – пожал плечами лейтенант, глубоко вздохнув, – но со слов свидетелей известно, что это был внедорожник. Сведения о цвете автомобиля разнятся.

Возникшая в голове мысль о том, что внедорожников, ездивших по городу, пруд пруди, дала Максиму понять, что, возможно, полицейский подозревает и не его.

– Понятно, – вздохнул было Максим с облегчением, отведя взгляд.

– Простите, а где вы были в тот день?

– Дома, спал, – снова напрягся Максим.

– Кто может это подтвердить?

– Моя подруга, Кристина Никитина.

– Понятно, – с некоторым ехидством ответил лейтенант. – А где она сейчас, вы не в курсе? Она может быть свидетелем? Вы не знаете, где она сейчас находится?

– Понятия не имею, она уехала час назад, – уверенно выдал ответ Максим. – Куда она поехала, я также не знаю.

– Интересно, – задумался лейтенант. – А я могу взглянуть на вашу машину?

– А она в ремонте, – еще больше напрягся Максим.

– А что с ней? – С возрастающим подозрением стал его расспрашивать лейтенант.

– Я ехал по лесу и сбил какое-то животное, – быстро ответил он.

– Кто может это подтвердить? – С напором спросил Фролов. – Госпожа Никитина, я прав?

Цепкие руки лейтенанта Фролова как будто прижимали к стене Максима. Вот тебе и Рокфор!

– Евпатий Коловрат! Ты в зеркало-то себя видел!? Шмат сала! – Подумал Максим, затем проговорил:– Ну, допустим, и что с того?

– Куда вы ездили?

– Отдохнуть! – С недовольством ответил Максим.

– В такой поздний час?

– Мы должны кого-то спрашивать об этом? – Повышая тон, с еще большим недовольством спросил Максим. – Мы живем в свободной стране!

– Ладно, ясно, – лейтенант уже собирался заканчивать допрос. – Назовите, пожалуйста, ваше полное имя.

– Соловьев Максим Александрович.

– Спасибо. Будьте на связи, возможно, возникнут дополнительные вопросы и потребуются ваши пояснения.

Лейтенант потянулся за авторучкой, чтобы вписать Максима в список опрошенных свидетелей. Отойдя от входной двери, он собирался вызвать лифт, но созревший в голове вопрос не позволил указательному пальцу дотянуться до кнопки вызова.

– Подождите минуточку, – окликнул он его.

– Что еще? – Столь же недовольноотреагировал Максим, уже собираясь поскорее запереть дверь за назойливым полицейским. Вцепившийся как клещ лейтенант вызывал непреодолимое желание сбросить его с лестницы.

– Забыл вас спросить. В этом деле есть один интересный факт. Двое свидетелей утверждают, что после наезда на погибшую, ее тело исчезло с места ДТП. Вам что-нибудь известно об этом?

Далее Максим задал вопрос, что называется, невпопад.

– Постойте, а как такое возможно?

– Да я, честно говоря, и сам не знаю, – понуро ответил лейтенант. – Свидетели говорят, что, когда они вызвали полицейских, тела на месте преступления уже не было. Ладно, разберемся.

– Вот об этом я точно ничего не знаю, – с неким удовольствием говорил Максим. На лице юного сотрудника полиции мелькнула тень огорчения, потому как он ему ничего толкового не сказал.

– Хорошо, спасибо за оказанную помощь следствию, до свидания.

Закрыв дверь за незваным гостем, Максим задумался, направив взгляд в коридор. Глаза словно наяву просматривали ужасную картину того вечера. По спине то и дело шла дрожь, но некое чувство успокоения придавал лишь один факт, – тело женщины, которую он сбил, исчезло. Нет тела – нет дела! Ход мыслей прервал доносящийся из спальни звук рингтона.

Истошно звонящий аппарат отдавал вибрацией и «музыкой ветра» на всю комнату. Звонил старый знакомый – Сергей Баранов, наивно считавший себя другом Максима, по натуре нудный и чрезвычайно дотошный, стремящийся заполнить собой все пространство вокруг. Он был в каждой бочке затычка, даже если эта самая затычка не подходила по форме к отверстию. У Максима не было сильного желания с ним общаться, однако, он понимал, что если не взять трубку сейчас, то Сергей будет надоедать потом. В память врезался случай, когда он звонил в полицию, чтобы узнать, где Максим, потому что тот не брал трубку три дня. Переживает!

– Да, слушаю.

Максим ответил на звонок с особым недовольством, будто Сергей его разбудил.

– Здорово, Макс!! – Крикнул тот прямо ему в ухо, отчего аппарат чуть не выпал из рук. – Как оно!!?

Сергей, судя по интонации и голосу, был навеселе. У Максима в голове сразу вырисовывался ответ на вопрос, в чем причина столь бурного веселья и где сие событие имеет место

быть. Он тут же представил дачу Сергея – этакое холостяцкое убежище, в котором прямо возле входа стояли два забитых спиртными напитками холодильника. Поэтому ему даже не пришлось спрашивать Сергея, где в данный момент времени он пребывает, – в гостях у Бахуса.

– Что празднуешь? – По-королевски спросил Максим, поставив телефон на громкую связь, стараясь перекрыть доносившийся шум и музыку из аппарата

– Ты чего, Макс, забыл!?! Днюха у меня!!! Гуляе-е-ем!!!

Сергей от радости закричал так, что телефон чуть не разорвало на куски, а сам Максим чуть не получил осколочные ранения.

– А-а, понятно! Ну, с днем рождения тебя, Сергуня!! – Ради приличия прокричал Максим в трубку. Поздравления прервал раздавшийся в динамике звук разряжающейся батареи, на последнем издыхании передавая радости жизни, бурлящей на том конце.

– Ладно, Серег, я потом перезвоню!! С днем рождения!!

Наконец, отключив вызов, Максим принялся искать зарядное устройство. Заглянув в тумбочку, кроме таблеток от головы и распакованной пачки презервативов, он ничего больше не нашел. Почесав голову, он ринулся в гостиную, подумав, что оно, согласно всем известному закону подлости, лежит на видном месте, но его и там не оказалось. Вспомнив об оказавшемся словно по волшебству Кристинином журнале, он побежал в гостевую, где он принялся судорожно проверять почти пустые ящики прикроватных тумбочек, однако, там тоже ничего не нашел. Оставался только один вариант – в машине.

Нехотя дойдя до прихожей, Максим сунул ноги в мягкие тапочки. Захватив ключи и захлопнув дверь, с лвиными зевками он пошел к лифту. Нажав на кнопку вызова, он увидел соседского кота. Тот был совершенно нелюдимый, никого к себе не подпускал и не давал себя гладить. Максим с детства любил кошек, но этот экземпляр вызывал обратное чувство. Кот остановился посреди лестничной клетки и как-то странно начал смотреть на Максима, будто решил наброситься. Движения его были медленными, не то он не хотел нарушать тишину в подъезде, не то и правда решил Максимом позавтракать. Зрачки его глаз были расширены настолько, что они заполнили все глазные яблоки. Столь же медленно животное подошло к перилам, не сводя с Максима глаз.

Это был кот Сан Саныча, соседа Максима снизу. Сам по себе Сан Саныч был человеком очень скандальным. От него даже жена из-за этого ушла. Это был совершенно не поворотливый человек. Каждый шаг давался ему с огромной победой, как соревнования по легкой атлетике. Когда Максим делал ремонт в своей квартире, Сан Саныч неоднократно заявлял на него в полицию и угрожал судом. Пару раз полиция, конечно, приезжала. Даже попросила предъявить разрешение на перепланировку. К великому сожалению Сан Саныча, у Максима с документами все было хорошо, из-за чего тот возненавидел его еще больше.

– Н, да! Какой хозяин, такой и кот! – Кратко резюмировал Максим, скрывшись за углом в дверях лифта.

Спустившись на этаж для парковки, Максим побежал к своему внедорожнику, привычно припаркованному задом к входу. Отключив сигнализацию, он открыл водительскую дверь, немного нагнувшись, чтобы залезть в бардачок. На глаза попался какой-то сложенный небрежно провод с вилкой на одном конце. Нащупав другой конец, Максим увидел странного вида штекер с тремя контактами, похожий на вилку. Он вспомнил, что это... провод от бумбокса. Мало того, он был накрыт какими-то газетами, под которыми он нашел старые кассеты для магнитофона.

Максим захлопнул бардачок, машинально сунув провод в подстаканник. И тут он краем глаза заметил на полу, под сиденьем штурмана какие-то вкрапления. Приглядевшись внимательнее, он узнал в них крошки стекла. Как их Кристина не заметила, когда садилась

в машину? Оцепенев, он медленно перевел взгляд на лобовое окно, половину которого занимал «паук».

В памяти тут же всплыл ночной кошмар: отказ тормозов, потеря управления, сбита женщина. Вздвогнув, Максим, будто наяву, услышал тот глухой удар и визг покрышек, позабыв от испуга, зачем пришел. Быстро выйдя из машины и захлопнув покрытую уличной грязью дверь, он стал медленно передвигаться, осматривая автомобиль. В душе теплилась надежда на то, что произошедшее не более, чем сновидение, но красовавшаяся на капоте вмятина испарила все.

– Блин! – Ухватился он за голову. – Ни фига себе приехали!

По телу вновь прошла дрожь, а душа как скоростной лифт спустилась в район пяток. Страх был подобен быку на корриде, а сам Максим был неопытным тореадором. Кое-как совладав с собой, он начал ходить пару минут возле машины. Где-то звучали посторонние звуки, на которые он реагировал особенно остро.

Оглянувшись по сторонам, он предпринял попытку распутать завязавшийся в узел клубок мыслей. То, что он совершил наезд на пешехода, был незыблемым фактом, от которого некуда не деться, и за это его явно по головке не погладят. Вторая мысль повелевала предпринять какие-либо действия. Сумбур в голове начал выстраиваться в определенную последовательность действий.

Снова открыв ту же дверь, Максим залез в салон. Возле того самого не распакованного полотенца на заднем диване лежало Кристино зарядное устройство, никак не подходящее к его телефону. На секунду потерявшись, он принялся обыскивать машину. Закрыв водительскую дверь, он залез в багажник, где лежало много всяких ненужных вещей вроде старых тряпок или... баллончика с монтажной пеной. Взяв его с непонимающим видом, Максим стал думать, для чего он здесь, но, так и не поняв, бросил обратно на тряпки. Зарядное устройство нашлось под канистрой, от которой пахло бензином.

Закрыв багажник и поставив машину на сигнализацию, Максим поднялся на лифте домой и стремглав помчался к ближайшей розетке. Вдохнув жизнь в своего карманного друга, он тут же принялся рыться в телефонной книжке. Номер его друга Александра, владевшего автосервисом, был почему-то в самом ее конце, да еще и не подписан. В аппарате зазвучали гудки...

– Ал-ле! – Раздался сонный голос.

– Алле, Сань, мне нужна твоя помощь!! – Занервничал Максим. – Ты что спишь!?

Вопрос воистину глупый.

– Нет, я плету макраме, Макс, – ответил тот все тем же голосом, – не кричи только, я тебя умоляю.

– Сань, хорош дрыхнуть!! Тут дело на миллион!!

– Ты двадцатилетний виски варить научился? Ты чего так орешь? – Уже начал просыпаться Александр.

– Сань, умоляю, выручай!!

– Макс, не ори! – Полусонным голосом сказал Александр. Судя по шороху, он поднялся с кровати. – Объясни нормально, что случилось?

– Мне срочно нужно сделать машину!! Я въехал...

Тут он на секунду задумался, боясь сказать что-либо лишнее.

– Я въехал в животное! – Первое, что пришло ему в голову.

– В слона что ли? – Пошутил тот.

– В какого, к черту, слона!? – Заорал Максим, на эмоциях чуть не сказав «да». – Сань, мне нужно, чтобы ты мне отремонтировал «тачку»! – Спокойно продолжил он.

– Кирпичи возить собрался? – Парировал Александр.

– Санек, мне не до шуток! Мне нужно починить машину прямо сейчас!

– Сейчас?? Макс, ты на часы смотрел?? Семь утра время! Какое, нафиг, «починить»! Сервис откроется в десять, буду рад видеть! А сейчас, ари видерчи!

Александр готов был повесить трубку, как у Максима сработал рефлекс.

– Сань, погоди! Двойная оплата!

– Макс, иди на фиг! Я спать хочу!

– Сань, тройная! – В нервном порыве сказал Максим. – Пойми, мне срочно надо!

– Ты задолбал, блин!!

– Сань, умоляю! Я не могу прийти позже!

Тишина в трубке говорила о том, что на том конце начался бурный мыслительный процесс. Александр хоть и был довольно добрым и с чувством юмора, но он весьма любил деньги. Такие люди хорошо знали цену своим услугам. К тому же, он очень любил разводить состоятельных клиентов, и друг Максим не был исключением.

– О, Господи!! – Тихонько завыл он в подушку. – Макс, ты, блин, и мертвого задолбишь, и он тебе еще и денег должен будет! Ладно, тащись ко мне в сервис! Буду ждать!

Бросив трубку, Максим подлетел к шкафу с одеждой. Первое, что попало ему на глаза, это его рабочий костюм с отливом – как раз то, что нужно. Второпях, нацепив на себя брюки, он долго не мог попасть пуговицей в петлю, что вызывало сильное раздражение.

– Да твою за ногу!!! – Прокричал он на всю квартиру.

Накал эмоций был таким, что Максим, случайно сунув палец в эту петельку, со всей силы дернул рукой. Теперь от петельки остались только воспоминания и небольшой торчащий клочок ткани. Все, оделась!

Положение спас любимый ремень с позолоченной бляшкой. Схватив телефон, Максим как сапсан вылетел из спальни. И надо же было на его пути оказаться пуфику!

– А-а-ай!!! Скотина!!! Какого хрена ты здесь стоишь!!!?

Тот просто молчал и слушал, его спокойствие было незыблемым. Ушибленным местом оказался самый невезучий палец на ноге – мизинец. Немного потерев его рукой, Максим принялся обуваться, сев на злосчастный пуфик. После чего, проверив, на месте ли необходимое, покинул жилище, оставив после себя тишину.

Направившись к лифту, он услышал голоса двух пожилых женщин, стоявших на лестничной клетке между этажами. Как позже понял Максим, тема разговора была очень серьезной, ведь ни одна из них даже не услышала, как он подошел к лифту. Их лиц он не видел, но одну из них он узнал по голосу, – это была Антонина Семеновна, женщина серьезная, но в то же время необыкновенно добрая и приветливая. Вставала она всегда рано – в пять часов утра и наводила порядок в доме. Несколько лет назад она вышла на пенсию, но средств на жизнь не хватало, поэтому она напросилась к Максиму домработницей. Платил он ей неплохо, но вел он себя так же, как на работе, – зачастую проскакивали нетерпение и пренебрежение. Ее собеседнице тоже не спалось, поэтому они вышли обсудить последние новости, а заодно и поужинать.

– Ой, Семеновна, даже не знаю! – Запричитала собеседница. – Эта Светка так на проститутку похожа! Одевается во все короткое, задница видна! И что только мой Колюня в ней нашел!?

Сию секунду Максим узнал и вторую собеседницу. Ею была Клавдия Викторовна, женщина довольно противная и слишком любопытная. Жила она в соседней квартире и постоянно ругалась с кем-то то в подъезде, то дома по телефону. Колюней был не кто иной, как Николай Садков, бывший дальнобойщик, которого уволили за езду в нетрезвом виде. На вырученные с продажи квартиры деньги приобрел тягач с длинномером и стал заниматься перевозками крупногабаритных грузов. Все испортил «зеленый змий». Как-то приняв на грудь, он отправился в рейс и на большой скорости протаранил несколько машин. Тягач пришлось продать,

чтобы заплатить за их ремонт. Теперь он купил небольшой грузовичок и, находясь в одном очередном рейсе, попал в аварию.

– Ой, Клавдия, да твой Колюня сам без царя в голове! И девок таких же себе присматривает! Ладно, не переживай! – Максим из праздного любопытства решил подслушать и сделал шаг к краю стены. – Я тут знаю одну ворожею. Очень сильная женщина! Любую порчу как рукой снимает!

– Эта та, которая в соседнем районе живет!? – Вдруг вспомнила собеседница. Максим вдруг почувствовал, как при упоминании о соседнем районе по телу побежал холод.

– Да! – Подтвердила Антонина Семеновна. – А ты откуда знаешь?

– Так, ведь, убили ее! Лихач какой-то долбонутый сбил ее на машине! Говорят, она умерла мгновенно!

– Ой-ой-ой!! – Громко зашептала Антонина Семеновна, прикрыв рукой рот. – Я же с ней недавно только разговаривала!! Бедная женщина!!

Пошатнувшись от испуга, Максим стал понимать, что поездка на такси до дома была бы самой лучшей идеей, да только не вернуть время вспять.

– А может эта не та женщина? – Вертелось в голове.

Тут лифт, наконец, приехал, и Максим в замешательстве дотянулся до кнопки парковочного этажа. Через мгновение двери лифта отделили его от подъезда, и он прислонился к стенке, закрыв глаза. Сосредоточив взгляд на дребезжащем поручне, он дотронулся до него, почувствовав холод. Прикосновение дало понять, что все происходящее – явь, как и то, что на лобовом стекле его машины огромная «паутина», а на капоте красовалась вмятина.

Вновь возникло желание убежать на край света и найти тихий уголок, где больше не будет никого. Вслед за ним нарастало давящее чувство, будто за спиной кто-то стоит и дышит в затылок. Он резко обернулся, но там только отражавшее его во весь рост зеркало.

– Класс! Дожили до мании преследования! – С досадой прошептал Максим, покачивая головой.

Лифт опустился на парковочный этаж. Вскочив из него, Максим помчался к машине, стараясь обогнать гулявший по подземной парковке ветер, мимо соседского автомобиля неизвестной модели со спущенным передним правым колесом. По левый борт от него ночевал знакомый «Мерседес», принадлежавший мужчине лет пятидесяти, выглядевшего моложе своих лет.

Решив добираться до автосервиса друга дворами, он сел в салон, вставив ключ в замок зажигания. Покинув парковочный этаж, он двинулся по непривычной для него дороге, сосредоточившись на пункте назначения. Стараясь не привлекать чужого внимания, он передвигался по узким дворовым проездам в опасной близости от припаркованных машин. Преодолев один двор, он с ужасом заметил, что сквозной проезд отсутствовал. Осмотревшись по сторонам, он повернул руль и выехал на небольшую улицу, на которой практически не было машин. Приблизившись к светофору, он стал наблюдать, как на него озираются прохожие.

– Что, битые машины никогда не видели!? Олухи! – Недовольно реагировал Максим, уцепившись за руль, то и дело, оглядываясь по сторонам и ожидая, что из-за какого-нибудь угла покажется автомобиль полиции.

Наконец-то загорелся зеленый свет, и Максим, сдерживая нервное напряжение, вновь двинулся по проезжей части. Проезд стал затрудняться – на следующем перекрестке стояли две столкнувшиеся машины. Вышедшие из них водители обливали друг друга грязью. Из их пламенной беседы было ясно, что простой сотней долларов за ремонт виновнику не отделаться. К тому же водитель «Жигулей», столкнувшегося с «Мерседесом» последней модели, выехал на красный свет. В общем, говоря молодежным сленгом, – встрял.

Все бы ничего, если бы не возникшая из-за этого пробка. Впереди стояла синяя «Хонда», из которой выглядывал любопытный водитель. Справа от него полос для движения не было, и Максиму пришлось ждать.

– Твою мать! Как специально! – Возмущенно буркнул он, стукнув по рулю.

Взгляд зацепился за пустующий парк. Расстояние между автомобилями позволяло повернуть в его сторону. Выкрутив руль влево, он сдал назад, пока кто-нибудь не остановился и не перегородил путь. Оглядевшись по сторонам, он направился вглубь парка, где через пару сотен метров его ждала очередная преграда, – ремонт дороги. Сзади осталась улица, вернуться на которую не было возможности. По правую руку вообще пешеходная зона со знаком, запрещающим въезд. Оставался лишь один вариант, лишенный здравого смысла, – проехать через кусты. Повернув налево, он проследовал по накатанной кем-то колее, которая выходила прямо на тротуар. Оставалась самая малость – найти выход на улицу.

– Ладно, простите меня, господа прохожие!

Максим устремился прямо на пешеходную часть парка. Несколько раз он встречал разъяренные глаза людей, которые ему явно были не рады. Выезд на проезжую часть показался еще через четыре сотни метров. Тротуар отделялся от него высоким бордюром. Невзирая на это, Максим прыгнул с него, чуть не отправив в кювет небольшую, очень старую машину, перевозившую какие-то коробки.

Максим направился по одной из центральных улиц города. Миновав несколько светофоров, он вырулил на следующий перекресток. По пешеходному переходу как раз переходила молодая мама с коляской. Находившийся в ней малыш в это время был занят изучением очередной подаренной кем-то из родных погремушки. Максиму еле хватило терпения дождаться, пока эта вальяжная особа соизволила переместиться с одной стороны улицы на другую. После столь продолжительного ожидания дальнейший путь до автосервиса друга оказался очень скоротечным по времени. Конспирация удалась.

Глава третья

Александр с Максимом были давними друзьями. Эта «сладкая парочка», или дуэт Пронин – Соловьев, как их за глаза называли учителя в школе, была известна своими хулиганскими выходками. Они прославили свой класс прилеп ленными над учительскими столами снежками, а также зажженной петардой, брошенной в унитаз. Бедная Мария Филипповна, учитель географии, долго лечила испуг. Сколько же баночек успокоительного было выпито! А сколько раз ребятам приходилось извиняться за свое поведение! Но каждый раз, уходя из кабинета, удовольствие от забав сменяли чувство стыда. С того момента прошло много лет, однако, это никак не сказалось на их дружбе.

Обычная мастерская, которая занималась только кузовной покраской, за несколько лет превратилась в полноценный сервисный центр для автомобилей иностранных марок. Александр был автомехаником от Бога. Он и сам не редко брался за сложные ремонты автомобилей, заменяя одного, а иногда и двоих сотрудников.

Максим даже и не пытался заняться чем-либо в этом роде, точно зная, что это не его. В виду особенности своего характера он предпочитал, чтобы кто-то подобные вещи делал за него.

В данный момент Максим пребывал у автосервиса, как раз с той стороны, где раньше находился киоск с мороженым. В ожидании своего друга он стал дремать, откинув голову на подголовник. Под воздействием сна голова отклонилась к боковому окну, а лицо стало деформироваться, напоминая уставшего поросенка. Щека и нос образовали единое целое, оставив на стекле запотевшее пятнышко.

– Блин! – Тихонько смеялся прибывший к автосервису Александр. – Спящая красавица!

Тот не стал сразу будить своего друга, решив разжиться очень ценным и редкий кадром. Сдерживая смех, он достал из кармана телефон и запечатлел на нем одухотворенное лицо Максима в памяти электронного устройства во всей красе.

– Эй, проснись! – Постучался он к Максиму.

Встрепенувшись, тот не сразу понял, откуда идет стук. Протирая глаза и подобрав со рта последствия сладкого сна, он увидел парня невысокого роста, борода которого являлась продолжением густой кудрявой шевелюры. Это был его друг Александр. Встретил он Максима фирменной улыбкой, отличительной чертой которой была золотая коронка сверху. На щеке отпечатались пуговица от подушки. Было заметно, что он сильно торопился на встречу с другом, о чем свидетельствовала нелепая футболка с изрядно выцветшей надписью «Спартак-чемпион». Но как с ней «гармонизировали» черные, напоминающие уши огромного слона сильно помятые шорты! Сказка! И мокасиновые туфли на красные носки были очень к месту. Версачи отдыхает!

– Подъем!!

Увидев его, Максим тут же потянулся к дверной ручке. Снова потеряв глаза ладонями, он неспешно вылез из салона.

– Ну, наконец-то! – Несколько возмущился Максим поздним приездом друга, встретившего его застывшим радостным оскалом. – Ты где потерялся!??

Они обменялись рукопожатиями.

– Да, я... это..., – замешкался Александр, – ...проспал.

– Отлично! – Нервно констатировал Максим, вытаскивая из кармана телефон, на экране которого высвечивалось время – десять часов и сорок одна минута. Видимо, сон, что видел Александр, был весьма сладким. И грех было его не досмотреть!

– И от чего, если не секрет? – С ухмылкой спросил Максим. – Приятное хоть?

– Ага, – кивнул тот и ребяческой радостью с мечтательным взглядом добавил: – Мулатка голая приснилась, прикинь!

– Надо же, как тебе повезло, – заметил Максим и решил улыбнуться для приличия. – Может, это знак?

– Какой?

– Жениться тебе пора, дружище!

– Елки-палки! – Плюнул тот три раза с иронией и постучал себя по лбу. – Вот всякая хрень тебе лезет в голову, Макс! Вредно тебе вставать в семь утра, мозг у тебя в эти часы еще плохо работает! Скрежещет все внутри! – Через секунду он решил перейти к делу. – Показывай, чего там у тебя случилось!

– Да вот, собственно, – указал Максим рукой в сторону треснутой части лобового стекла.

Александр зашел сзади и не заметил, насколько повреждена машина. Но наметанный взгляд зацепил разбитое и взгнущее в салон лобовое стекло. А еще через пару мгновений взору предстал и помятый капот. Стало ясно, работы достаточно.

– У-у-у!! Ты в кого въехал-то!?! – Почесал он затылок, поглаживая на Максима. – В лошадь, что ли?

Александр очень любил юмор. Будучи студентом колледжа, он являлся главным заводилой. Всегда искрометно шутил, много смеялся. У противоположного пола его искрометный юмор пользовался особой популярностью.

– Да, это..., – пожимал Максим плечами, – ...наверное, это был доберман, я не разглядел, что это была за собака. А, может, и кавказец...

От этого абсурда Максим и сам был не в восторге, но ничего другого он не смог придумать. Однако он даже несколько развеселил Александра.

– Тсхехе, ну, не знаю, брат! Судя по всему, это был бегемот, не меньше! Ладно, загоняй свою «красотку», будим ее «лечить»!

Светившаяся на горизонте тройная оплата услуг как никогда поднимала настроение, подпитывая разгоревшуюся не на шутку любовь к хрустящим банкнотам. После нескольких несложных для Максима действий машина уже стояла «на яме». Закрыв ворота, Александр оценил стоимость работ, и предъявил ее другу.

– Ну, как-то так, – смущенно обратился к нему Александр, перейдя на шепот. – Я надеюсь, что никакого криминала ты на своей «малышке» не натворил?

– Да не волнуйся! Все в порядке! Ты, главное, сделай! – Улыбаясь, сказал Максим, почувствовал, как по спине пробежал холодок. – Сань, я пока посижу у тебя в комнате. Ты не против? – Старался он придать непринужденности в голосе.

– Не-не, что ты! – Услышал он со стороны багажника.

В автосервисе, которым владел Александр, была очень простая и уютная комната с диваном, телевизором и даже кофеваркой, стены которой обшиты пластиковыми панелями белого цвета с зелеными вкраплениями, чем-то напоминавших то ли медуз, то ли осьминогов. Кое-где они были побиты временем и нетрезвым Александром, который, как и Максим, был любителем развлечься и выпить. Несмотря на это, ему удавалось совмещать пагубные привычки с серьезным делом. В комнате практически все пространство занимал огромный махровый угловой диван черного цвета, являющийся ее украшением. Напротив него, справа от входа, стоял небольшой старый телевизор на покосившейся у батареи отопления тумбочке. Конечно, не фешенебельный отель, но все же...

Максим неспешно дошел до дивана, по-королевски разлегся на нем и тут же принялся тараторить в телевизор, который, кроме двух каналов, ничего не показывал. Диктор одухотворенно рассказывал о мировых катаклизмах, бурях, о движении грунта и образовании дыр

в различных частях континентов. Через мгновение он вдруг очутился за рулем своей машины. На спидометре сто сорок километров в час, на улице сильный дождь – все, как в ту ночь.

– Ма-акс!

Максим резко обернулся и увидел сидящую в пассажирском кресле Кристину. Она была навеселе и с той самой бутылкой дорогого коньяка в руке.

– Кристина? – Удивленно посмотрел он на нее. Он не понимал, что происходит: он сидит за рулем своей любимой машины, рядом его девушка, автомобиль несется на огромной скорости по безлюдной дороге в родном городе. Он стал рассматривать утопающие в ночной тьме жилые дома, но сейчас ни в одном из них почему-то не горел свет. Город будто вымер. И тут он услышал знакомую, врезающуюся словно метеорит в его память Кристину фразу:

– А давай пиалим! – Опьяненным голосом сказала Кристина.

– Что сделаем?? – Переспросил он.

Но только он успел задать вопрос, как увидел облаченную в Кристину платье незнакомую пожилую женщину, которая стала говорить несвойственным человеку голосом.

– Помоги нам!!

Максим перепугался не на шутку. Он вдруг почувствовал, как его правая нога совсем перестала слушаться и принялась добавлять оборотов. Скорость начала подползать к ста восьмидесяти километрам в час. Было ощущение, что еще немного, и машина взлетит. Максим пытался снять ногу с педали акселератора, но какая-то сила держала ее и не давала нажать на тормоз. Тогда он попытался надавить на тормоз левой ногой. И вдруг с ужасом обнаружил, что левая нога тоже не слушается. А женщина продолжала твердить режущим слух голосом одни и те же слова.

– Помоги нам!!

– Что за хрень!??

Максим отчаянно старался убрать ногу с педали, но не получалось, а скорость уже перевалила за двести километров в час. Через короткий промежуток времени перед глазами возник тот самый перекресток, на котором и произошло столкновение. Он с ужасом начал искать кнопку ручного тормоза, но в салоне машины погас свет. Обе ноги по-прежнему не слушались его, как и машина.

Затем дома, расположенные вдоль главной дороги, остались далеко позади. Неожиданно для Максима машина взметнула ввысь, и в то же мгновение ее стало затягивать. Сквозь треснутое лобовое стекло он увидел пропасть. Словно цепями его опутали страх и ужас. Он обеими руками ухватился за руль, зажмурил глаза. Через пару секунд автомобиль ударился колесами обо что-то твердое. На огромной скорости машина пролетела по этому, кажущемуся бесконечным, до боли знакомому коридору, освещая фарами темноту. Максим сидел в оцепенении, все тело его дрожало. Давящий на голову голос пассажирки начал отдавать эхом так, словно Максим сидит не в салоне машины, а в коридоре.

Машина же продолжала «лететь» на огромной скорости по нескончаемому пространству. И тут образовалась новая пропасть, непроглядная тьма которой поглощала свет ксеноновых фар. Так громко Максим никогда не орал... Закрыв руками глаза, чтобы не видеть этого ужаса, он почувствовал, как на что-то упал. Это был диван.

Максим подскочил, огляделся вокруг. Перед ним все та же комната отдыха с телевизором, по которому опять говорили новости. На противоположной стороне дивана располагался похрапывающий Александр.

– Фу ты, черт!! Привидится ж такое!!

Дотянувшись до пульта и выключив телевизор, он стал обеими руками потирать глаза. Не было никакого представления, что это был за сон, и что это была за женщина, что ей нужно от него, да еще и говорившая как бес. И самым лучшим решением для Максима было «переключиться» на что-то другое, разбудив Александра.

– Сань, проснись!

Максим начал толкать его в плечо, параллельно осматриваясь, дабы убедиться, что сон уже закончился. Он продолжал тормошить друга, пока не услышал его стон. Приподняв голову и открыв глаза, тот громко запыхтел и, вздохнув, как лошадь, пахавшая большое поле, взглянул на Максима.

– О! «Соня»! Проснулся!?

– Да уж, – сказал Максим полусонным голосом.

– Ой!!!

Тот начал потягиваться, и Максим услышал, как у него в спине стали хрустеть позвонки.

– Ну, что? Как спалось? – Посмотрел он на Максима такими же мутными от сна глазами.

– Да..., – Сначала хотелось рассказать про не дающие ему покоя кошмарные сны, но вовремя осекся, – ...ничего, вроде, нормально.

Чувствуя себя как после аттракционов, Максим стал окидывать взглядом комнату отдыха.

– Ну, что? Как там моя машина поживает? – Спросил он Александра с некоторым волнением.

– Да поживает твоя «ласточка»! – С улыбкой на лице ответил тот. – Ох, и намучился же я с ней! И как ты только умудрился так разворотить ветровое стекло, Макс!?

– Что, все так серьезно? – Встревоженно спросил Максим, отчего остатки сна улетучились.

– Ну, знаешь! Пришлось повозиться! – Начал рассказывать Александр, усевшись поудобнее. – Короче, на складе не было оригинального ветрового стекла, поэтому пришлось ставить неоригинальное.

– Поясни, – не понял Максим.

– Ну, в общем, я поставил тебе польское стекло. Оно нормальное, ничуть не хуже. Только есть пара нюансов, которые без внимания оставлять никак нельзя.

– Польское?? – Сморицился Максим. – Ты серьезно??

– Макс, осади, – объяснял Александр. – Оригинальное ждать две недели, заказывать его не здесь, стоит оно раза в два дороже. Оно тебе надо?

– Что значит «надо»? Сань, ты сейчас белиберду всякую мне поставишь, а мне потом мучиться!

– С чего ты взял, Макс? – Удивился Александр. – Это нормальное стекло, только дешевле. Оно ничуть не хуже. Сколько раз я ставил его на «иксы» вроде твоего! Ребята приезжали ко мне на шиномонтаж, благодарили. Ни перекосов, ни сколов! Все будет хорошо, не парься!

– Точно? – С неким подозрением спросил Максим. – Оно не лопнет за первым поворотом?

– Ну, есть, конечно, пара-тройка нюансов...

– Какие еще нюансы? – Заволновался Максим. – Что, на эвакуаторе ехать придется что ли?

– Не, ну, ты так уж не перегибай...

– Блин, Сань, не томи! – Возмутился Максим.

– Ну, скажем так, – начал отвечать Александр и направился к стоявшей возле телевизора кофеварке, чтобы согнать сон, – ее эксплуатировать следующие две недели надо очень нежно.

– Это как?

– Ну..., – Александр попытался правильно поставить слова и стал водить глазами то по полу, то по стенам, и во время этого нашел на стене огромного таракана, – ...в общем, один хлопок дверью, и стекло «вылетит».

Александр, не сводя глаз с непрошенного гостя, подкрался к дивану, взял спрятанный под ним старый потертый тапок и со всей силы шлепнул по стене, оставив от таракана болящую пятно.

– Ну, вот, блин, теперь надо тряпку, – сказал он и нехотя побрел в туалет, напевая странные слова. – Тра-та-тулечки-та-та! Открывайте ворота! Братья меньшие мои! Тру-пу-пуру-пуру-пум!

На трубе висела еще более старая, чем тапок и диван, тряпка. Она была вся рваная, противного серого света, и, глядя на нее, Максиму становилось дурно.

– Фу, Сань, что это у тебя так воняет?? – Со сморщенным лицом Максим стал наблюдать за процессом уборки останков таракана со стены. – Пбб-фуу!!

– Прости, Макс, это моя тряпка, – обернулся тот на мгновение в его сторону с таким же перекореженным видом.

– Что другой нет, что ли!?

– Не а! – Помотал головой Александр и направился в туалет. – Другой, Макс, нету!

Запах от тряпки быстро улетучился в чуть приоткрытое окно, и они вернулись к разговору.

– Я тебе скажу следующее, Макс, – сказал Александр, выходя из туалета, – твоей «ласточке» лучше с недельку «пожить» у меня в сервисе, пока ей не станет «лучше». И, кстати, тормоза я твои проверил. – Тут Александр зевнул. – Все с ними в порядке. Чего ты на них взъелся? Тормоза у твоей «девочки» как у младенца, – сказал он, чуть гикнув.

– Странно...

– Не понял, – отозвался Александр.

– Да нет, ничего, забудь.

– Что «забудь»? – Прищепился тот словно клещ. – Макс, ты же знаешь, что я не отстану. Ты сказал «странно», что это значит?

– Сань, отстань, все в порядке...

Пауза на секунду прервала беседу.

– Макс, почему у меня ощущение, что ты мне врешь? – С подозрением смотрел тот на него.

Максим тяжело вздохнул. То, что друг от него не отцепится, было ясно как Божий день. Зная его, он представлял, как тот станет накручивать в голове невесть что. И тут пришла мысль о всемирной паутине.

– Да... я просто прочитал в интернете про такие неполадки и...

Александр не дал ему договорить, и профессионализм разбил в пух и прах всю информацию из сети, заодно переведя тему разговора в прежнее русло.

– Елки, Макс, ты совсем что ли!? Чего ты всякую муть читаешь, да еще и на ночь глядя!? Да еще и в интернете! Этим недорослям из «паутины» вообще нельзя доверять! Что они там могут знать!? Лопухи, блин!

– погоди, Сань, давай проясним. – Вернул его Максим «на землю». – Что мне теперь на ней вообще не ездить!?? – Несколько возмущенно спросил Максим.

– Ну, почему же, ездить на ней можно. Но только без хлопков дверьми и только по ровным дорогам. Малейший перекося, и лобовое стекло придется устанавливать заново. А оно тебе надо? – Александр по досадному выражению лица Максима увидел, что он его понял. – Не, дороги у нас в городе, в принципе, нормальные, но не везде. Да и Кристина твоя – любитель дверями хлопать. Так что, Макс, лучше твоей «малышке» «пожить» у меня.

– Блин.

Максима беспокоила мысль о том, что машина будет «недоступна» довольно продолжительное время. Но ненадолго. Он вспомнил про серый внедорожник марки Хендай, стоявший на даче.

– А что я переживаю!? У меня же еще одна тачка на даче! Ладно, Сань, ты скажи мне точно, сколько моя машина у тебя пробудет?

– Ну, вот недельку ей точно надо постоять, а лучшие две.

Задумчиво вздохнув, Максим откинул голову, принявшись созерцать потолок. Когда его посетила мысль о времени, он глянул в сторону старых, весящих над телевизором часов, показывающих время двенадцать часов и девять минут. Минувшие события вовсе выбили его из колеи. Тут Максим и подпрыгнул...

– Елки-палки!! Мне же на работе надо быть!! – Стал он суетиться.

– Макс, да ты не волнуйся! – Заверял его Александр. – Успеешь ты на свою работу! Чего ты, не начальник!? Ты ж не опаздываешь, а задерживаешься! Сейчас тебе такси вызовем!

– Договорились, пойдем, я с тобой расплачусь.

Дойдя до мастерской, Александр потянулся к кажущейся раритетной, лежащей на столе у стены трубке стационарного телефона с затертыми кнопками.

На вызов ответил приятный женский голос, и Александр назвал адрес, на который следовало прислать автомобиль такси, не забыв при этом сообщить о пункте назначения.

Максим же направился к своей машине, смиренно ожидающей своего отъезда из мастерской. В бардачке лежали деньги. Для Александра было удивительно, как тот вообще перемещался по городу с такими суммами. В сервисе раньше стоял терминал, и все автоуслуги можно было оплатить с помощью карты, но месяц назад тот вышел из строя. Как всегда, не вовремя...

– Держи! Как и договаривались! – Максим с улыбкой на лице протянул ему деньги. Глаза Александра засверкали счастьем.

– Обалдеть! Макс, когда я увижу, как ты соришь деньгами, так меня прям передергивает! Ты сколько зарабатываешь!? – Спросил он с вытаращенными глазами.

– Ну..., – огляделся Максим и, высокомерно задрав нос, решил пошутить, – ...на автосервис хватит.

– Офигеть! – Благоговейно проронил Александр. – Чего, так много!??

– Ну, знаешь, – с орлиной гордостью заявлял Максим, – зарабатывать мозгами тоже надо уметь. Это ведь тоже что-то вроде искусства. Ладно, Сань, я пойду, а то такси уже ждет. Спасибо за работу. И да, еще маленькая просьба – пусть твои ребята помогут машину.

– Фу ты! – Фыркнул тот невзначай. – Все включено, дружище!

Снисходительно похлопав по плечу своего друга, он поспешил удалиться из автосервиса. У самых ворот его ждал довольно презентабельного вида автомобиль. На дверях красовался номер службы такси, а также название оказывающей услуги фирмы. Александр точно знал, как угодить своему другу, чтобы тот мог доехать с комфортом. Всеобъемлющее чувство благодарности рождало желание оплатить другу поездку. Рука уже потянулась за купюрами. Но сдержалась...

Глава четвертая

Плотный поток машин все сильнее замедлял скорость. На светофоре, несмотря на зеленый сигнал, автомобили и вовсе прекратили движение. Нервно оглядываясь то на одну машину, то на другую, Максим вспоминал директора банка, который явно будет недоволен его опозданием. В кругах корпоративной общественности он, конечно, был известен своей излишней требовательностью, но на его высокую репутацию среди коллектива это никак не влияло. Да и сам он опаздывать не любил...

– Да что там за столпотворение!!?

– Понятия не имею, – неожиданно отозвался водитель, подумав, что вопрос адресован ему. – Эта улица вечно в пробках, даже когда час пик пройдет.

От волнения Максим начал постукивать пальцами по сиденью и прикусывать нижнюю губу.

– Слушайте, а срезать путь никак нельзя?

– Нет, я не хочу, чтобы меня полиция заметила, – испуганно сказал водитель. – У меня итак три штрафа за превышение скорости.

– Ну, надо же, какой порядочный! – Подумал Максим, нахмутив брови. – Где вас только таких набирают!?

– Да и потом, – вдруг добавил тот. – Даже если мы и срежем путь, проехав мимо парка, где гарантия того, что мы не «встанем» там?

– Логично, – прошептал Максим, резко выдохнув.

На дороге, как и в финансовых делах, очень часто возникают ситуации, когда нервное напряжение доходит до предела. Сотрудники банка выбирают разные пути выхода из состояния стресса, но для Максима им стали лежащие в правом кармане пиджака четки. Он перебирал их всякий раз, когда чувствовал потерю равновесия. Те верно служили ему и сейчас, когда впереди ждали неприятности.

Перекидывая деревянные четки с одного пальца на другой, постепенно приходило состояние внутреннего равновесия. В памяти всплыл последний разговор с директором, в ходе которого тот упомянул о своем опоздании как раз в этот день, и спокойствие не заставило себя долго ждать.

– Скажите, сколько время? – Спросил он водителя.

– Двенадцать – пятьдесят девять, – ответил тот.

– Ясно! – С неким облегчением прошептал Максим.

– Вы не переживайте, скоро доедем, – решил заверить его водитель. – Пробки в больших городах – нормальное явление.

– Вы это моему начальству скажите, – иронично произнес Максим.

– А вы что, проспали? – С большим интересом спросил тот.

– Да, – кивнул Максим.

– Ну, это бывает, – заговаривал его тот. – Я тоже, бывало, как усну, так на час или полтора опоздаю. Особенно, «с бодуна»!

Последнее доставило водителю особую радость. Максим же не вторил его оптимизму, продолжая озираться на так и не прибавившие ходу машины. Через пару минут те стали сворачивать куда-то в сторону, после чего выяснилась причина затора – в двухстах метрах от светофора, на встречной полосе, перевернулась фура с ананасами. И куда столько? Может, их везли в гипермаркет? Или в зоопарк?

Наудачу машины ринулись вперед, автомобиль такси последовал их примеру и набрал скорость. Справа по борту показался огромный размеров спортивный комплекс, где находился

обожжаемый Максимом бассейн, который он посещал после утомительных переговоров с партнерами или потому что хотелось поплавать.

Наблюдение за красотой и величием сооружения продолжалось недолго. Буквально через улицу показалось, слегка скрываемое деревьями, здание банка. Проехав около сотни метров мимо него, водитель такси, ввиду своей порядочности, свернул направо к расположенной у торгового центра стоянке. Максим принялся вытаскивать деньги из внутреннего кармана, чтобы расплатиться за проезд. Сунув водителю банкноту, он словно стриж выпорхнул из салона и помчался в здание, обезжав капот автомобиля.

– А сдачу!?! – Прокричал ему вслед высунувшийся из окна водитель.

– Езжайте уже!! – Махнул Максим рукой и скрылся за остановившимся у одного из банкоматов микроавтобуса службы инкассации.

Пробежав по тротуарной дорожке, Максим потянулся к дверям, совсем забыв про пропускной режим в здании.

– Тьфу ты, блин!!

Он стал вытаскивать пропуск, чтобы пройти через турникет, но никак не мог его найти. Опоздания на пять минут начальство обычно не замечает, так как само иной раз позволяет себе «задержаться». Сзади уже собралась очередь из возмущающихся сотрудников.

– Черт!! Да где он!!? – Возмущался он вполголоса. Максим нашел его, только когда заглянул в левый карман пиджака. Проведя пропуском по сканеру, он забежал через хромированную ограду к охраннику, с которым был хорошо знаком. Он когда-то ходатайствовал за парня об устройстве на эту работу, и теперь у него появился личный информатор, сообщавший, где в данный момент был его шеф.

– Жор, привет!

– Максим Александрович, добрый день!

Обменявшись рукопожатиями, Максим перешел к делу.

– Жора, где шеф?

– А шефа еще нет, даже странно.

Эта новость согрела душу лучше, чем батарея системы отопления.

– Спасибо, Жор! – Сказал он и с ускорением двинулся вглубь фойе.

Добежав до лифта, он встретился взглядом с секретарем начальника юридического отдела Ангелиной – легкомысленной и не менее избалованной, чем Кристина. Она была еще студенткой первого курса финансового факультета, когда за ней стал ухаживать состоятельный паренек. Правда, его папаша, наверное, разорился через месяц встреч, и они расстались, но это не остановило ее в поисках счастья. И обратила она внимание на Максима. По ее взгляду охотницы, он догадывался, что находится у нее «под прищелом». Невольно он поддался ее чарам.

Проводив ее до самой лестницы, взгляд упал на центральные двери, в которые шаркающей походкой входил директор банка.

– Вот блин! – Запаниковал Максим и поспешил в открывающиеся двери лифта, нажав на кнопку последнего этажа. С ним в лифт вошел молодой парень, очень важный, с прилизанными волосами и в помятом костюме. Тому нужно было выйти раньше, поэтому и встал он в шаге от дверей. Через пару секунд, лифт затаил пассажиров и понес их наверх, своим гудением лаская слух. Но не долго...

– Иди к нам!!! – Вновь услышал Максим похожий на галлюцинацию странный голос.

– Что, простите??

Максим резко повернулся в сторону парня и удивленно посмотрел на него. Тот обернулся следом.

– Вы это мне говорите?

Голос шепелявый, наверное, это не он сказал. Парень стал водить глазами по кабине лифта, словно о чем-то вспоминая. Затем он помотал головой по сторонам, выпятив нижнюю губу, после чего стал похож на дурачка.

– Вы что-то сказали? – Еще раз спросил его Максим, подумав, что ему показалось.

– Нет, вроде, – растерянно ответил тот.

Парень отвернулся. Доехав до нужного этажа, он, окинув соседа взглядом, покинул кабину лифта и ушел восвояси, будто его и не было. Чуть тряхнув головой, Максим решил сосредоточиться на работе.

Выйдя из лифта, он побрел по длинному коридору. Если быть точнее, то помещение, по которому Максим шел к себе в кабинет, был зал с множеством огражденных рабочих зон. В них стояли компьютеры, принтеры, многофункциональные устройства, где-то даже стояли стационарные телефоны; некоторых сотрудников на рабочих местах не было, а кто-то трудился в поте лица.

Окидывая взглядом каждого присутствующего сотрудника, Максим, не проронив ни слова, направлялся в свой кабинет, находящийся в самом конце. Дверь цвета венге украшала серебристая табличка с каллиграфически выведенным полным именем его хозяином. Зайдя внутрь, он тихонько закрыл ее. Выдохнув с облегчением, он уселся в любимое кресло и, нехотя дотянувшись до телефона, по громкой связи вызвал секретаря.

– Анна, сделайте мне кофе. Два сахара со сливками.

– Хорошо, Максим Александрович, сейчас будет.

Он знал, что радость в ее голосе напускная, поскольку пару недель назад ему довелось услышать разговор Анны с одной из сотрудниц. С каким же энтузиазмом и наслаждением она поносила начальство! Максиму даже стало не по себе. Он знал, что работа Анне до смерти надоела, но все же с ней она справлялась на отлично.

В суматохе, что создалась с раннего утра, он позабыл о Кристине. Откинувшись на спинку кресла, он принялся доставать телефон из кармана. Путешествие от автосервиса друга до банка заняло добрых сорок семь минут, о чем говорил экран аппарата, который показывал время двенадцать часов и пятьдесят шесть. Выдохнув, он принялся рыться в телефонной книжке. С нежностью, словно представляя Кристину руку, он коснулся экрана, после чего в трубке послышались гудки.

– Але, Максик, привет!

– Привет, Кристик, – сказал он, потирая рукой взмокшее от пота лицо. – Как дела? Как ночью спалось?

– Что-то ты поздно про ночь вспомнил, – усмехнулась она. – Уже обед.

– Прости, Кристь, что не позвонил раньше, – понял Максим намек, – не до звонков было. Суматоха такая...

– А что за суматоха?

– Все нормально, не переживай, слегка опоздал на работу из-за пробки в центре города. Какой-то криворукий фуру с ананасами перевернул посреди перекрестка, и все... затор.

– Офигеть! С ананасами! – Тут у Кристины нахлынули воспоминания. – Никогда не забуду тот мясной салат с ананасами и грибами, который я в Греции ела. Зря ты его себе не заказал тогда! Такая вкуснятина!

– Я майонез не люблю, – поморщился Максим и перевел тему разговора. – Ну, так что? Как тебе спалось, ты так и не рассказала?

– Ты знаешь, мне ерунда какая-то снилась, – с удивлением рассказывала Кристина, – я, если честно, не поняла, что это за сон был.

– Так, и что тебе снилось? Расскажи.

Для Максима этот разговор был абсолютно бытовым, но Кристина смаковала каждую подробность.

– Не знаю, зай! Короче, стою я почему-то возле дома своих родителей. Ветер дует, дождь идет. Я стою, осматриваю двор, и тут слышу голос...

– Что еще за голос? – Тихо перебил ее Максим, насторожившись. Опершись на стол локтями, он вспомнил тот кошмарный сон, в котором слышал звавшие его голоса.

– Без понятия...

– И что он тебе говорил? – С повышенным вниманием слушал ее Максим.

– Ну, это довольно приятный голос...

Кристина медлила с ответом, словно пыталась отыскать в памяти фразу, услышанную ею. Это немного раздражало...

– Кристь, что он тебе сказал?

– Передай Максиму шар, только сама не трогай.

Сон Кристины был куда более забавным.

– Ну-ка, колись, что на ночь смотрела? – С улыбкой спросил он. – Опять ужастики в интернете?

– Да нет, – хихикнула Кристина, – я ничего такого не смотрела. Просто какой-то сон дурацкий приснился, до сих пор из головы не выходит. Фигня какая-то!

– Да ладно, не заморачивайся, – заверял ее Максим, – сны практически всегда снятся просто так, чтобы жизнь, так сказать, разнообразить. Все хорошо, малыш. Если бы ты знала, что мне приснилось...

– Ой, Максик, я тебе потом перезвоню, папа пришел. Пока, солнце, люблю тебя.

Закончив приятный разговор, Кристина отключила трубку. Максим начал загрузку операционной системы, которая происходила медленнее, чем на его собственном компьютере дома, напоминая его самого в сонном состоянии.

После разговора с Кристиной он увидел на экране сообщение о том, что его карманный друг просит питания. Вставив вилку зарядного устройства в розетку, он вдохнул в него жизнь.

Монитор компьютера заиграл яркими красками природного ландшафта. Картинка высокой четкости изображала берег озера с покрытыми густой зеленой травой холмами, закрывающими горизонт. Глядя на нее, Максим скоро приходил в состояния умиротворения.

По привычке, прежде чем начать работать, он решил открыть интернет. Из всего нескончаемого пространства всемирной паутины он выбрал один сайт компании, занимавшейся продажей загородной недвижимости. На восемнадцатой странице каталога он нашел проект резиденции в стиле фахверк, не дававшей ему покоя уже не первый месяц. Очень привлекала Максима расцветка самого строения, внушающая чувство роскоши: черный фасад с огромными окнами и крыша с белыми карнизами и темной окантовкой. Он мечтал о ней очень давно...

– Максим Александрович, можно? – Послышался стук в дверь.

– Да, войдите, – отозвался он, спешно свернув окно браузера.

Секретарь не спеша вошла в кабинет, держа в правой руке небольшую чашечку, исходящим из нее паром напоминавшую гейзер. Сама по себе Анна была не высокого роста, но с ладной фигурой. Ему нравились светловолосые девушки, так что Анна была в числе его любимиц. Взглянув на него своими большими карими глазами, она стала подносить чашку к столу.

– Ваш кофе, – сказала она с улыбкой.

Максим улыбнулся в ответ. И тут к нему в кабинет как метеор влетел один из сотрудников банка – Алексей Набоков – неуклюжий и суетливый, будто слон в посудной лавке. Прозвищ на работе он имел несчетное количество. Да еще и это прыщавое лицо, что раздражало Максима! Но неповоротливость выводила из себя еще больше и сейчас она проявила себя во всей красе. Как только Анна стала подносить чашку кофе на стол, он сильно толкнул ее, и содержимое чашки вылилось Максиму прямо на брюки и рубашку.

– Набоков, ты больной!!!! Ты чего вытворяешь, идиот!!!!

– Ты чего делаешь, ненормальный!!!? – Возмутилась Анна вслед за Максимом.

– Так, ну-ка хватит!! – Осадил Максим обоих. – Подеритесь мне еще!!

По брюкам стекали остатки кофе, а на столе красовалась огромная лужа, поглотившая несколько листов бумаги. Благо ничего серьезного на них не было.

– Там это,... как его..., – говорил Набоков запыхавшимся голосом, – ...шеф зовет!

– Набоков, черт тебя подери!! Я тебя точно уволю к чертям собачьим!! Ты, блин, позволить не можешь!!!? Вали отсюда!!

Дальше под раздачу попала и Анна.

– Анна, вы какого черта здесь делаете!? Я, блин, стою облитый кофе, меня этот зовет! – Махнул он рукой куда-то вправо.

Пламенная речь быстро угасла, оставив внутри Максима лишь учащенное дыхание. День и впрямь не задался. То пробки на дороге, то кофе на штанах. Теперь начальник на ковер вызывает.

– Я не хотела, – растерянно проронила она, продолжая стоять в проходе, сцепив руки и съездившись как замерзший воробей. Только глаза с тревогой выглядывали из-под лба.

– Да-да, я понимаю, – покивал он головой, не смотря на нее. – Что-то день сегодня какой-то, и этот Набоков... Ладно, хоть телефон не залил, недотеп!

Кричать больше не хотелось. Тем более, что с карманным другом все в порядке. На него не попало ни капли кофе, поэтому он тихо и мирно поедал электроэнергию, показывая при этом около тридцати процентов заряда.

– Максим Александрович, – решила она к нему обратиться. – Может, вам другой кофе принести?

Резко подняв на нее глаза, Максим вновь хотел взорваться. Но рот будто сам закрылся, не дав волне неприязни смыть бедную девушку.

– Давайте, только быстрее, – приказным жестом указал он на выход. Анна, кивнув головой, поспешила покинуть кабинет.

Решив переодеться, Максим на секунду выглянул из кабинета. В зале в этот момент стояла вполне рабочая обстановка, создаваемая сидящими за компьютерами сотрудниками. Оглядев зал, он закрыл дверь на замок и полез в специальный шкаф для одежды, в котором висели на всякий случай пара костюмов.

– Помоги нам!! – Прервал процесс смены одежды странный, похожий на эхо голос.

Ожидая увидеть кого-то за спиной, Максим резко обернулся. Но позади него был только его рабочий стол со смотрящим в стенку монитором, возле которого с той же безмятежностью потреблял электроэнергию сотовый телефон. Становилось как-то неудобно, и росло желание покинуть давящее голову пространство. Выйдя из кабинета, он тряхнул головой и, еще раз оглядев зал, направился к директору. У самого лифта он вновь услышал голос, который заставил его встрепенуться.

– Беги в лес!! Ты нужен людям! – Вновь услышал он за спиной.

– Да что за хрень!?? – Перепугался он не на шутку.

Остановившись под тусклыми осветительными панелями, он обернулся и стал всматриваться в окруженное гулом голосов сотрудников пространство. Взгляд застыл на несколько секунд на соединявшем лифтовую площадку с отделом коридорчике, но тот был пуст.

– Блин, когда у меня следующий отпуск? – Прошептал он, не переводя глаз.

В конце небольшого коридора находилась дверь в кабинет директора банка. Максим шел мимо нескольких помещений, где за плотно закрытыми дверями находились архивные данные и бытовые принадлежности. Ухватившись за дверную ручку директорского кабинета, Максим услышал прервавшийся у лифта стук каблучков. Это была Ангелина, через секунду скрывшаяся за простенком, после чего послышался сигнал закрытия дверей лифта.

– Черт тебя подери! – Вырвалось у него. – Мания преследования у меня что ли?

Тряхнув пару раз головой, он повернул ручку двери и увидел длинный стол с гладкой глянцевой поверхностью, во главе которого восседал мужчина крупного телосложения в сером костюме. Это был Валентин Аристархович Переверзев – директор банка. Человек пунктуальный, спокойный и ни чему не удивляющийся. Иногда ему казалось, что он поведал абсолютно все. В свои пятьдесят пять он научился не обращать внимания на мелочи, которые других людей заставляли нервничать.

– Максим Саныч! Дорогой! Ну, наконец-то! Присаживайтесь!

Переверзев указал ему на стоящий справа от него стул.

– Добрый день, – проронил Максим еле слышно, дотронувшись до стула.

– Я уж думал, вы не придете! – Произнес тот с улыбкой.

– Простите, что задержался, – робко добавил Максим перед тем, как усесться. – Возникла небольшая заминка.

– Вот что мне нравится в вас, Максим Александрович, – перешел тот к разговору, – так это то, что вы из любой ситуации найдете выход – не каждому это дано.

Максим ничего не добавил, лишь почувствовал небольшую скованность в руках и ногах.

– Я уже давно наблюдаю за сотрудниками нашего банка, – продолжил тот, – в частности, за теми, что у вас в подчинении. Все они заняты своим делом: четко работают с документами, ведут отчеты, собирают информацию разного характера. Кажется, что эта система устроена идеально. Сотрудник приходит на работу, получает задание от руководства и выполняет его – проще некуда. Но что кроется за этой простотой? Вы не задумывались?

Уловив его взгляд, Максим немного съезжился. Глаза свою минуту забегали по столу в поисках ответа.

– Нет, – не найдя нужной фразы, проронил он.

– Тонкость выполнения, – подметил тот. – Сотрудник получает задание и, как я уже говорил, выполняет его. Но каким образом? Тут уже вопрос профессионализма и навыков. К примеру, вы, – указал он на Максима. – Я много раз с упоением наблюдал, как вы ведете переговоры. Вы словно дирижер с мировым именем! Ваши знания чувствуются в каждом слове! Но знаете, что может все испортить?

– И что же? – Спросил Максим, сделав вид, что ему интересна беседа.

– Ошибка, – добавил тот.

– Вот как? – Решил поддержать беседу Максим.

– Именно, голубчик мой, именно ошибка и способна пустить под откос все планы, развязать конфликт между людьми, разрушить отношения. Из-за ошибок люди страдают, впадают в панику, сводят счеты с жизнью. Но знаете что? Они формируют нас, дают нам опыт, знания. Без них жизнь была бы скучной, тусклой. А так...

Переверзев поднялся со своего кресла и побрел в сторону огромного окна и устремил взгляд в небо, в котором в эти минуты пронзал облака отражавший солнечные лучи авиалайнер.

– Ну, вот, представьте себе, – продолжил он, повернувшись к сложившему на столе руки Максиму. – Работает себе молодой топ-менеджер банка, заключает контракты на финансирование с талантливыми ребятами, желающими открыть свое дело – работает и радуется жизни. И тут появляются некоторые индивидуумы, желающие получить денежные средства для реализации своих идей. Этот талантливый топ-менеджер заключает с ними договор об инвестициях и думает, что все сделал правильно. Но проходит определенное время, и выясняется, что компании, которую этот молодой специалист финансировал, нет и в помине.

– Это как понять? – Внезапно вырвался вопрос у Максима.

– Обыкновенно, – посмеиваясь, продолжил директор. – Денег этих у банка нет, фирмы, которой требовался заем, тоже нет. И как быть? Откуда ему брать деньги? Куда бежать за помощью?

Вальяжной походкой Переверзев подошел к столу, на котором, помимо всего директорского атрибута, возле монитора стояла чашка с остывающим кофе.

– Валентин Аристархович, я не совсем понимаю, к чему эти разговоры?

– Не переживайте, Максим Александрович, – уверяющим голосом добавил тот. – Просто той компании, которая искала финансирование, исчезла как дым, но это не самое печальное. Больше всего докучает то, что тем нерадивым топ-менеджером, заключавшим договоры с теми прохиндеями, оказались именно вы, Максим Александрович.

Понимание темы разговора совсем пропало. Не возможно было провести параллели между громкими словами директора и событиями, которые тот так изгииво описывал. Лишь одно вызывало напряжение – то, что героем этого рассказа вдруг оказался Максим.

– Я не понимаю вас, – тихонько проговорил он.

– Я тут покопался в документах, в папках...

Переверзев взял из футляра свое фирменное, сделанное на заказ золотое пенсне и молча стал протирать стекла тонким хлопчатобумажным платком.

– Вы помните ребят-программистов, что приходили к нам два года назад?

– Смутно, – отвел Максим взгляд на потолок. Через мгновение в голове предстал образ одного из ребят. Кудрявый такой, немного хамоватый. Сказал, что у него отец – «большая шишка» и что пришел от него. Переверзев пообещал помочь ему раскрутить один проект, связанный с интернет-ресурсами, но что конкретно, Максим не помнил. Одно он запомнил отчетливо – то, что Переверзев козырнул своими инвестиционными навыками. А еще и обнадежил юношу, пообещав золотые горы.

– Так вот, когда мы начали финансирование их работы, деньги таинственным образом исчезли, – даже усмехнулся он. – Мне сначала казалось, что мальчонка начал банально гулять на мои средства, но тут всплыли кое-какие факты. Оказывается, наши юные программисты денег не получали вообще!

– Это как?? – Удивился Максим.

– Ну, так, – пожал директор плечами. – Были отслежены переводы денег, предназначенных для финансирования. Но деньги эти шли в карман через подставные фирмы, зарегистрированные на неизвестные имена. Благодаря умным головам наших ай-ти-специалистов, деньги были обнаружены. Причем, не в нашей необъятной Родине, а в далекой Малайзии.

Тут для Максима ситуация прояснилась окончательно – тот проект финансировали вместе с Набоковым, которого Максим знал как облупленного. Этот индивид мог таких дел наворотить, что самосвалом не вывезешь. Вот, похоже, и натворил!

– Валентин Аристархович, – запаниковал Максим, – сделка была чистой. Там не подкопаешься! Я сам лично проверял документы! Там все было в порядке!

– Было! – Снова усмехнулся тот. – С документами все в порядке никак быть не могло. Те деньги, что отправлялись в качестве инвестиций, просто испарились. И вина в этом целиком лежит на вас, друг мой!

– Что значит «на вас»? Да я профессионал своего дела!! У меня успешных сделок выше крыши!! А вы «вешаете» на меня чьи-то «косяки»!!?

– Тише-тише, Максим Александрович, – утихомиривал тот своего разгоряченного оппонента. – Как говорится, поздно, Вася, пить Боржомом, почки уже отвалились.

Переверзев подошел к столу и сел напротив Максима.

– Максим Александрович, вы понимаете, что вам за это грозит?

– Что грозит? – Нервничал Максим. – Валентин Аристархович, я не понимаю ваших метафор!

– У меня на руках данные о переводах, которые вы осуществляли через наш банк! Вы переправляли средства в Сингапур!

– Какой еще, к чертям собачьим, Сингапур!? Какая Малайзия!? Вы в своем уме!? Я работал не один, с нами был Набоков! За юридическую часть отвечал он! Я не понимаю, какого черта вы всех собак вешаете на меня!?

Максим прыгнул с места. Стул уехал куда-то под подоконник. От злости его лицо покраснело настолько, что было похоже на помидор.

– На вашем месте, Максим Александрович, я бы так себя не вел, а поинтересовался вот этим.

Переверзев протянул Максиму один единственный файл с несколькими листами, на которых красовались многозначные числа. Кинув взгляд на банковские проводки и наименования счетов, Максим понял, что деньги действительно переправлялись «за бугор». Далее проведенные им связи предшествовавших событий дали понять, что в этих переводах участвовал и ненавистный ему Набоков.

– Я не совершал этих переводов! – Громко прошептал Максим, отведя взгляд от длинных чисел.

– Отпираться бесполезно, Максим Александрович. Эти переводы совершали вы, договоры с ними подписывали тоже вы, и вся ответственность полностью лежит на вас, – добавлял тот с улыбкой на лице. – Я не буду сейчас вдаваться в подробности ваших дел со всякими «левыми» организациями, поэтому сделаем следующее. Вы сейчас пишете заявление на увольнение по собственному желанию, после чего вы будете вообще лишены права устроиться на работу в банк. Даже дворником! Либо, милый мой, вам дадут билет в один конец в казенный дом где-нибудь в Магадане. Так что? Какой вариант для вас предпочтительнее?

Максиму стало окончательно ясно, что сегодня он потеряет то дело, которому был предан душой. О том, что это финал, он понял окончательно. Обо всех проектах ему докладывал лично директор банка, и не было никаких сомнений в том, что именно Переверзев и занимался отмыванием денежных средств. Да и проекта в сфере ай-ти, похоже, не было. Вот только доказательств не было никаких, лишь улики против самого Максима и выделялись белым фоном на темном столе. Максиму ничего не оставалось, как взять чистый лист бумаги, лежавший в стопке в правом углу директорского стола, и написать заявление об уходе, параллельно, скрипя зубами от злости, наблюдать оскал директора.

– Ну, вот и умница! – обрадовался Переверзев. – Все-таки, Максим Александрович, вы настоящий профессионал! Все прекрасно поняли и сделали правильные выводы!

Положив листок с заявлением на стол, Максим прошел мимо стола и, дойдя до двери, взялся за ручку и дал волю эмоциям. Такого хлопка дверью банк еще не видел! Всплеск ярости, казалось, оглушил весь этаж. Стоявшие возле лифта люди с опаской озирались в его сторону, не обращавшего на них никакого внимания. Ему не хотелось ни разговаривать, ни есть, ни пить, ни смеяться. Он словно превратился в робота, которому поставили задачу дойти до кабинета и собрать свои вещи.

Войдя внутрь, первым, что он взял в руки, это, как ни странно чашка с остывшим кофе. Максим почти бесшумно прошел возле стола и сел в кресло, уставившись в одну точку. Несколько минут он пытался отыскать ответ на вопрос о том, что произошло в кабинете у директора. И тут его взорвало. Безобидная чашка кофе пала жертвой обстоятельств. От нее остались лишь осколки. В них читалась и карьера Максима в финансовой сфере.

Глава пятая

Раннее утро пятницы. Этой ночью Максим почти не сомкнул глаз. От сумбура, которому, казалось, не было конца и края, отвлекла пришедшая в одиннадцать часов вечера Кристина. Открытая бутылка дорогого вина, что покоилась в винном шкафу полгода, определила течение событий. Лихорадка джунглей, что отстраняла Максима от проблем, продолжалась без малого три с половиной часа. Главное, что, благодаря шумоизоляции, соседи ничего не слышали.

Сообщать об увольнении из банка Максим не собирался, так как был полон уверенности в том, что он выкрутится. Однако, неловкая беседа с Переверзевым останется в памяти надолго. Вся эта ситуация мало укладывалась в голову и не приносила никаких выводов и умозаключений. То и дело всплывали фрагменты из текстов документов, что он читал и подписывал. Сделать бы копии этих документов!

— Нет там, твою мать, моей вины! — Время от времени всплывало в его голове. — Там все было прозрачно, никаких «левых» транзакций эта схема не предусматривала. Даже если бы они «гнали» некую сумму через оффшор, никто бы ничего не понял. Причем здесь оффшор? Что еще за схема? Ты что несешь? Что за бред? Тебя подставили, Макс. Просто подставили. Это без вопросов. И ты знаешь, кто это сделал, — толстозадый и неуклюжий Набоков с «подачи» Переверзева. Вашу мать!! Эта тварь отвечала за транзакцию денежных средств и часть денег «увел» именно он. Сволочь!! Он-то «бабки» и «увел»! Козел, тварь, урод!! Все, сегодня приду в банк и подвешу его за те, что у него есть! — Затем, спустя пару минут, пыл угас, и в душе наступило смирение. — А что толку? Ну, набьешь ты ему морду, и дальше что? Будто он прекратит это делать. Еще кого-нибудь подставит и все. Ни фига ты этим не изменишь и работу свою не вернешь. Тем более заявление на увольнение ты написал своей рукой, так что лист этой книги прочитан. Надо идти дальше, дружище! Хотя, блин, осадок-то есть...

От раздумий о потерянной работе его отвлекла проснувшаяся Кристина. Слегка приоткрыв глаза, она улеглась поудобнее и стала легонько гладить Максима по волосам. Он повернулся к ней.

— Доброе утро, Максик! — Прошептала она. — Как спалось?

— Да, ничего, — слегка сморщившись, пожал он плечами, — чушь какая-то снилась.

— Что за чушь?

— Не знаю, — пожал он плечами. — Я уже забыл. Мне частенько всякая белиберда снится.

— Ой, Максик, — цокнула Кристина, — я же тебе говорила, «завязывай» смотреть ужастики на ночь.

— Да я, вроде, ничего такого не смотрел, — вновь пожал он плечами.

— Врушка, — сказала Кристина, легонько подергав его за нос.

— Почему это я врушка?? — Засмеялся Максим.

— Да потому что врушка, — опять Кристина подергала Максима за нос, — я же знаю, что ты без фильмов ужасов как курильщик без сигарет.

— Ну, а сейчас-то я их не смотрю.

— Да-да. — Покивала она головой. — Так я тебе и поверила, болтушка моя!

Снова подергав Максима за нос, Кристина улеглась ему на грудь. Успокоившись окончательно, он вспомнил про дорогое золотое кольцо, которое ему доставили из Белоруссии в восемь часов вечера.

— Кристь, а у меня для тебя кое-что есть.

Кристина была заинтригована. Она давно привыкла к тому, что Максим постоянно ей что-то дарит. И постоянство это не нарушается. Вот в, прошлом месяце он устроил ей день

шопинга, который ему запомнился навсегда. Ведь столько пакетов с одеждой он еще не видел. Только в правой руке у Кристины их было семь. Максим тогда как раз закрыл важную сделку, одобрив кредит одной компании, собиравшейся строить новую производственную линию. Вот и отметил он сие событие со своей спутницей. Но на этот раз он припас для нее кое-что новенькое.

– Да ладно, – томным голосом сказала она. – Зайчонок, ты полон загадок! – Тут Кристина почувствовала, как у нее скрутило живот и, одев футболку Максима, побежала в туалет. – Ой, я сейчас!

Пока она пребывала на белом камне, Максим пару раз потянулся, почувствовав хруст позвонков в районе шеи. Затем, открыв рот, он принялся верещать, как резаный поросенок. Он был похож не то на канарейку, которую душат, не то на скрипку Страдивари, которую взял в руки человек, никогда на ней не игравший. Кристина, услышав это, немного напугалась. Так он обычно... зевал.

– Макс, это что было?? – Недоуменно спросила его Кристина, застопорившись у кровати с вытаращенными глазами.

– Ничего, – пожал тот плечами, – просто зевнул.

– Фу ты!! – Захохотала она. – Я думала, тебя режут! Соседи бы тебя слышали!

Хохот зацепил обоих, и продолжалось это пару минут.

– Максик, я на кухню схожу, – сказала она из прохода, – кушать хочу.

Максим лишь кивнул головой ушедшей в сторону гостиной своей пассии. Та шла тихо как кошка.

Дернув ногами под одеялом, Максим ринулся к стоящему напротив кровати комоду. Присев на корточки, он немного выдвинул средний ящик. Там лежала завернутая в черный целлофановый мешочек небольшая коробочка, в которой, как он предполагал, лежало дорогое кольцо. Правда, та была кого-то странного цвета – не то фукси, не то терракотového, не то вишня... испорченная. И значок на ней тоже обыденным не казался. Напоминал он большую латинскую букву «эф», заключенную в круг. Максим сразу подумал, что это символика какой-нибудь секты. Буква и круг были выпуклыми, золотого цвета. Разглядев коробочку со всех сторон, он усомнился, что в ней находится то кольцо, которое он заказал. Предположений о содержимом не было совсем, поэтому стремительно зарождавшиеся в голове мысли рисовали жуткие картинки того, что в этой странной коробке вообще лежат чьи-то останки. От этого по спине даже побежали мурашки, и холодно стало в груди...

– Макс, а где сыр!? – Отвлекла его от изучения коробки крикнувшая из кухни оголодавшая Кристина.

– Посмотри над ящиками с овощами, внизу, – ответил Максим и залез на кровать.

Тут же в голове стал возникать вопрос о том, что вообще следует избавиться от неизвестной упаковки. Однако, ситуацию усложняло то, что он сообщил своей подруге о сюрпризе, из-за чего давать задний ход было слишком поздно.

– Максик, я не вижу! – Снова окликнула она его, шурша какими-то мешками. По звуку он понял, что та зачем-то залезла в ящик с помидорами. Видимо, не расслышала...

– Кристь, внизу над ящиками, круглый такой, – подсказал он ей, повернув голову в сторону двери.

Каково было удивление Максима, когда он увидел в этой коробке не дорожное кольцо с бриллиантами, а... шар размером с персик. Подвешен он был на какую-то старую тесьму, сильно посередевшую от времени. Тесьма эта была завязана на очень крепкий узел, который, судя по всему, просто так не развязать. Шар окольцован сплошной цепью. Как он подумал, та сделана из золота. Как ее только так сделали!

– А, все, нашла! – Послышался из кухни радостный голос Кристины.

Максим взял его в руки и принялся разглядывать. Привстав с корточек, он дотянулся до выключателя одного из светильников над висящим на стене телевизором. Огромный шар был перламутрового цвета, а цепь, что его опоясывала, действительно была золотая. Взгляд зацепился за его переливы, и он почувствовал, как его словно начало затягивать в омут.

– Я заказывал не это! Черт! – бурлило у Максима в голове. – Ну, я устрою этому, твою мать, ювелиру!

Теперь была новая проблема. Приблизительно оценив стоимость сего изделия, Максим понял, что сто с лишним тысяч этот шар явно не стоит. Дороговизну придавала лишь золотая цепь, что отдавала блеском от настраивающего на романтический лад комнатного освещения. И что теперь Кристине сказать о сюрпризе – загадка.

– А где там мой медвежонок? – Спросила Кристина с набитым хлебом и сыром ртом, прислонившись к двери в спальню.

– А медвежонок тут, – поддержал Максим, спрятав неизвестное изделие обратно коробку.

Жестами тигрицы Кристина переместилась на кровать и уселась на немного скомканное одеяло. Тот сексуальный вид, который придавала Кристине его футболка, напрочь отбил желание убить курьера, что доставил ему этот сюрприз. Смотря на Кристинины ноги, он понимал, что единственное, что ему в данный момент хотелось, это близости со своей подругой.

– Максик, а что у тебя за сюрприз для меня? – Тихонько спросила она его, вернув с небес на землю. Максим задумался, но смотря на Кристину, в голову ничего, кроме страсти, не приходило.

– Какая ты у меня красивая, – отвлекал он ее, поглаживая по щеке. Он заправил ей волосы за ухо и попытался поцеловать. Едва он приблизился к ее губам, как она его одернула.

– Не, Максик, ну, правда! Я сгораю от нетерпения!

Стало понятно, что от разговора не уйти. Кристина все равно может узнать, или, что хуже, сама залезет в ящик и увидит этот шарик с цепочкой.

– Кристь, как на счет шопинга? – Задал он ей первый вопрос, который пришел в голову. И он ее несколько оγοрошил.

– Слушай, Максик, ты что, решил все платья мира скупить? – Улыбнулась она удивленно.

– Ну, а что? – Пожал он плечами, поглядывая на ящик с пресловутым изделием. – Мы давно не ходили по магазинам, да и надеть тебе, наверняка, нечего.

Судя по выражению лица, Кристина явно заинтересовалась. Да и то платья, что Максим приобрел ей на Кипре год назад, уже не новое. Подруги ее в нем уже видели. Так что шопинг показался ей хорошей идеей.

– Ну, так что? Когда устроим сие путешествие?

– А давай завтра! – Вдруг дернулась она от радости, округлив глаза.

– Ну, хорошо, давай завтра, – поддержал Максим.

В эти минуты ему хотелось буквально расцеловать того, кто придумал дорогие магазины с одеждой. Можно придаться наслаждению с подругой. Так думал Максим, но он ошибся...

– Максик, – окликнула его Кристина, как только он стал целовать ее в шею, приближаясь к зоне декольте.

– Что? – Прошептал он в экстазе.

– Ты меня любишь? – Вдруг спросила она, обнимая его.

Такие разговоры назревают обычно в самый неподходящий момент, особенно для такого, как Максим, который выступал за свободные отношения. Близости хочется очень сильно, но ситуация такая, что щека может покраснеть от шлепка по ней.

– Крись, ты прелесть, – шептал он, отвлекая ее. Вот только она уже не поддавалась.
– Макс, подожди.

Страсть вдруг исчезла, и Кристина отвела от себя Максима, уже собравшегося схватиться за ее грудь.

– Что с тобой?

Взгляд внезапно потух, как потухло и желание Максима. Лишь непонимание того, что с его подружкой. Уголки рта опустились, глаза направились сначала в окно, потом сместились куда-то вниз. В комнате повисла тишина.

– Максим, так продолжаться больше не может, – на полном серьезе заявила она, – поэтому я хочу прямо спросить тебя. Ты любишь меня?

Вопрос действительно озадачивал. В глубине души он понимал, что придется решать. Вновь начав гладить ее по щеке, он сказал:

– Крись, я...

...Максим не успел договорить, как вдруг почувствовал, что его горло начало сдавливаться. Не понимая, что происходит, он смотрел в полные серьезности глаза Кристины. Ненадолго у него возникла мысль, что она ему подсыпала что-то в вино. Глаза Максима стали стремительно краснеть.

– Максим, не надо давить на жалость! Не пройдет!

Королевские замашки Кристины не давали трезво оценить ситуацию.

– Не могу... ды... дышать!

Максим то и дело хватался за горло. Пошла кругом голова. Не понимая, что происходит и кто его душит, он начал терять сознание. Перед глазами все стало расплываться, и его начало штормить.

– Максим, хватит! – говорила Кристина, не веря ему. – Ты можешь мне прямо ответить или нет!?

– Крись, я... не... могу... – задыхаясь, сипел он. Понимание того, что Максим не шутит, пришло вовремя. Включенного над телевизором светильника оказалось достаточно, чтобы увидеть, что у Максима начали синеть губы.

– Макс, ты чего??

Кристина перепугалась не на шутку. Максим продолжал задыхаться и уже стал чуть ли не цвета сливы, а глаза пунцовыми. С ее стороны на тумбочке лежал сотовый телефон. Она быстро набрала номер «скорой помощи» и дрожащим от испуга голосом сообщила адрес.

– Максимчик, дорогой, ты только держись! Не умирай!

Кристина прежде никогда своими глазами не видела, как умирают люди. Ей было очень страшно. Она много суежилась, теряя драгоценные минуты и гремя пузырьками и таблетками в аптечке в ящике комода. Какие-то странные лекарства от головы, от сердца.

– А это откуда? – Удивилась она, увидев в правом дальнем углу ящика коробочку с анти-депрессантами.

И тут она вспомнила про ингалятор, лежащий в сумочке. Ее подруга Анна попросила купить его для своего сына, страдающего бронхиальной астмой. Пулей она дернулась к сумочке и вытрясла из нее содержимое. Ингалятор выпал из нее, как водится, последним после губной помады от Мэйбелин и распакованной пачки влажных салфеток.

Все признаки говорили о том, что у Максима начался приступ астмы. Неожиданно возник в памяти день их первой встречи, когда он хвастался своим спортивным прошлым. Якобы, он завоевывал первые места по гребле и биатлону.

– Держись, Максик! Вдыхай!

Вставив мундштук ему в рот, Кристина надавила на баллончик. Максиму стало лучше, но не сразу. Первый впрыск он не почувствовал, будто комар ужалил слона. Для верности

она решила еще раз впрыснуть лекарство ему в рот. После этого Максим задышал полной грудью, вдохи и выдохи были очень глубокими.

– Блин!! – Отзывался он. Вдохнув еще пару раз, он стал кашлять, отчего синюшный цвет лица сменился на красный.

– Максик, ты как? – Испуганно спросила его бледная Кристина, сжав обеими руками баллончик.

– Что за черт!?? – Задал риторический вопрос Максим. Кристина смотрела на него с глубоким чувством сострадания. Отдышка продолжалась еще несколько минут. От нехватки воздуха стало дурно. Еще несколько минут все плыло перед глазами.

– Максик, я не знаю, – тихонько мотала она головой, – ты вдруг стал задыхаться, – и начала гладить его по лицу, – я так испугалась за тебя.

– Все хорошо, – тихо ответил он.

– Максимчик, у тебя что, астма!?! – Взволнованно спросила Кристина.

– Да нет, – задумчиво ответил он, – у меня ее никогда не было.

– А что это тогда было?

– Понятия не имею.

Визит экипажа «скорой помощи» ощутимых результатов не принес. Врачи ничего внятного не сказали, только то, что приступ удушья мог быть ничем иным, как аллергической реакцией. Единственным виновником в этом случае становился аромат духов, которые Максим подарил Кристине. Ими она и подушилась перед визитом к нему. Оставалось лишь найти объяснение тому, почему аллергия никак не проявилась раньше, ведь Кристина пользуется ими уже давно.

– Макс, сходи к врачу, я умоляю!

– Зачем? Я здоров, все нормально! – Отказывался он.

– Блин, ты сейчас чуть не умер, Макс! Это ладно у меня был этот ингалятор! Сходи, я тебя умоляю!

Тут Максим внезапно перестал спорить, поняв, что стоит прислушаться к женской интуиции, которая, как известно, не ошибается. Он знал об этом не понаслышке. Трудно представить, сколько раз Кристина его выручала, когда они ехали в машине, и вдруг становилось не по себе, и она просила свернуть куда-нибудь. Максим, хоть скрипя зубами, но повиновался. И случалось так, что через пару сотен метров происходила авария. Да и у самого Максима была интуиция. Вот только доверять он ей не спешил! И как же не хотелось тратить время на посещение врачебных кабинетов!

Глава шестая

Поликлиника, куда пришел Максим, была практически безлюдная. Где-то на нижних этажах слышались голоса посетителей и врачей. Никто из них почему-то за последний час не поднялся на тот же этаж, на котором он находился. Хотя врачи, к которым в основном все ходят, находятся как раз здесь. Пройдя обследования, он ожидал терапевта, у которого имелись результаты анализов и заключения специалистов. Максим решил прийти пораньше, чтобы не сидеть в километровых очередях. Не было никакой радости смотреть, как по вине одного рассеянного посетителя сбивалась вся очередь. А эта коронная фраза «Я только спросить»!

Терапевта долго не было. От скуки Максим стал смотреть в окно, освещавшее коридор. Таких окон было три. Несколько раз он наблюдал, как воробьи один за другим садились то на одну ветку, то на ветку пониже. Затем он переключал внимание на едва заметные колебания веток деревьев от ветра. Все стихло. Он по несколько раз разглядывал бумажонку прямоугольной формы, на которой было написано время посещения, фамилия и инициалы врача и номер кабинета.

Рассмотрев каждую стенку в коридоре, он принялся прощупывать неудобную, стоявшую справа от кабинета терапевта скамейку, старую как сама больница. От сиденья на ней пятая точка становилась чуть ли не квадратной. За все это тянущееся как резина время мимо полусонного Максима прошло несколько врачей. Кто-то из них даже интересовался, какого врача тот решил посетить, тем самым как-то разбавляя скуку.

Через какое-то время ему совсем стало грустно. Взгляд переместился на бетонный пол, и он стал изучать многочисленные крапинки. Они были разных форм, цветов и размеров. Но, спустя несколько минут, наскучило и это. Он пару раз зевнул, да так, что челюсть захрустела словно печенье. Большие развлечений в больничном коридоре не было, и он стал играть в чехарду со своими мыслями.

Произошедшие в его жизни события перелистывались в голове как страницы альбома с фотографиями. Что только не вспоминалось! И первая поездка с отцом на рыбалку, и походы дедушки, и переезд в квартиру после долгого ремонта. Все перемешалось! Поток воспоминаний был нескончаемым, но через некоторое время утомил и он. Усевшись поудобнее, он закрыл глаза, чтобы ожидание было более приятным. Но тут поднялся ветер...

Да такой, словно кто-то включил огромных размеров промышленный вентилятор. Мало того, он еще и усиливался. Если сначала он казался простым, разбрасывающим по коридору газеты сквознячком, то теперь это был чуть ли не ураган.

Максим увидел, как от стен отходили обои, с информационных досок и табличек отлетали плакаты и буклеты, скамейки двигались по полу с таким противным скрежетом, что становилось больно в ушах. Ветер задувал так сильно, что невозможно было устоять на ногах, и тяжело было дышать. Максима сносило ветром в сторону окна в конце коридора. Он изо всех сил старался удержаться на ногах, сощурил глаза и стиснув зубы. Ухватившись за дверную ручку, он пытался удержаться, но потоком воздуха его начало отрывать вместе с ручкой и ошметками дверного полотна.

Максима стремительно понесло к окну. Вдруг он почувствовал удар сзади по пояснице. Это был узкий обшарпанный подоконник. Он смотрел в самый конец коридора, откуда дул этот страшный и очень сильный ветер. В него летели куски обоев, плакаты. Та скамейка, на которой он сидел, была уже возле подоконника и упиралась ему в левую ногу, причиняя нестерпимую боль. Ветер своей силой буквально вдавливал Максима в подоконник, и тот начал трещать, будто его выламывают. Зажмурив глаза, он пытался двинуться с места, но вдруг он услышал шум в конце коридора, похожий на грохот. Он с трудом приоткрыл

глаза и увидел, как в него, ударяясь о стены, словно огромный обломок скалы, летит шкаф. Еще чуть-чуть, и его раздавит. Максим зажмурил глаза от страха, как вдруг тот разбился в нескольких метрах от него, и обломки полетели прямо в сторону окна. Некоторые из них с треском ударялись о стены. Шурупы и гвозди, скреплявшие стенки шкафа, полетели в открытое окно, чудом не задев Максима. Одна из его стенок ударилась в батарею прямо между ног, другие две пролетели над плечами, выбив стекла. И лишь последняя доска слегка задела макушку головы. Его начало буквально засасывать в разбившееся окно. Единственное, что он успел сделать, это ухватиться одной рукой за оконную раму, а второй за подоконник. На свой страх он решил посмотреть вниз и увидел непроглядную тьму, в которую уносило буквально все. Ужас и паника овладели телом и душой. Сил держаться становилось все меньше, и руки то и дело соскальзывали. Превозмогая сильный, разыгравшийся не на шутку ураган, он стал потягиваться, чтобы залезть внутрь здания. Дыхание то и дело сбивалось, но инстинкт самосохранения приказывал бороться.

Оставалось совсем немного – перекинуть одну ногу через подоконник, затем и вторую. И тут под руками что-то захрустело. Звук становился все сильнее, и Максим начал торопиться, чтобы не угодить в засасывающую его пропасть. Он уже ухватился за край подоконника, как вдруг того вырвало вместе с оконной рамой, и Максим с криком полетел в объятия тьмы. Кинув взгляд наверх, он последний раз увидел ускользающий от его взора силуэт здания поликлиники, но потом он внезапно услышал странный голос вокруг себя, эхом окидывающий все пространство.

– Проснитесь!

Этот голос звучал мягко, не навязчиво. Максим начал оглядываться, но ничего, кроме темноты и разорванного в щепки подоконника не видел.

– Молодой человек! – Услышал он снизу от себя.

Внезапно он почувствовал, как кто-то тормошит его за плечо, после чего его полет прервался, и он упал на скамейку. Рядом лежал талон к терапевту.

– Молодой человек, вы слышите меня? – Окликнули его снова. Доктор грешным делом подумал, что Максим скончался, потому, как долго не мог его разбудить. Однако, увидев, как он открыл глаза, понял, что с ним все в порядке. За столь непродолжительное время возле кабинета успела собраться небольшая живая очередь. Посетители с интересом рассматривали начавшего прием пациента – кто-то с переживанием, кто-то с пренебрежением.

Усевшись на скамейку, Максим увидел перед собой присевшего перед ним на корточки мужчину лет шестидесяти, сильно похожего на профессора Преображенского из произведения «Собачье сердце». Такие же старинные круглые очки, та же борода, только несколько короче оригинала. Судя по телосложению, мужчина не брезговал физическими нагрузками. Это был Ильин Владимир Борисович, опытный терапевт, считающийся местным светилом в области медицины. Принципиальный и неподкупный, он категорически отказывался работать в частных клиниках и придерживался того принципа, что медицина должна быть для народа. Вот и ходили к нему от мала до велика, богатые и бедные, поскольку равных ему по знанию и опыту не было. Однако то, как его пациенты засыпали перед приемом возле его кабинета, он наблюдал впервые. Он пытался осмотреть необычного пациента, ощупывая его руки и заглядывая в глаза, и уже собирался звать кого-то из сотрудников поликлиники на помощь, но Максим пришел в себя.

– Молодой человек, с вами все в порядке? – Участливо спросил он Максима.

– Да, в полном, – произнес он с ошарашенным видом.

– Это городская поликлиника номер 4, – счел тот нужным сообщить.

– Я знаю, – подтвердил Максим, зевая, и тихонько добавил: – Что произошло?

Вопрос доктора несколько удивил, так как заметил талон на прием с указанным на нем номером его кабинета. Посчитав его наркоманом, Владимир Борисович стал внимательно вглядываться в его лицо.

– Ну, – огляделся врач, – в данный момент почти ничего сверхъестественного – вы заснули на скамейке.

– Понятно, – то и дело оглядывался Максим. – А сколько я проспал?

Взглянув вглубь коридора, Максим увидел скамейки, стоявшие там, где и положено. Информационные листы и плакаты прикреплены к висевшим к стенам доскам объявления. Повернув голову направо, взору предстало вполне целое и исправное окно со стоящим на своем месте подоконником.

– По меньшей мере, час, может больше, – ответил доктор и перешел к делу. – Я так полагаю, вы ко мне на прием?

– Да.

Максим принялся искать талон для разового посещения. Он уже думал, что потерял его, но через секунду заметил его в руках Владимира Борисовича, позвавшего его в кабинет.

– Пойдемте.

Кабинет был не слишком ухоженным. Возникало ощущение, что ремонт здесь последний раз делали лет десять назад – какие-то поблекшие, покрытые желтизной панели дымчатого цвета, облезлый от старости стол советских времен, пошатывавшийся от любого движения. Современность внушали лишь плоский монитор и офисное кресло.

– Честно вам признаюсь, – начал тот беседу, подойдя к креслу, – за тридцать лет работы в поликлинике, впервые вижу, чтобы пациенты засыпали перед приемом. Право я даже усомнился в вашей адекватности.

– Я польщен, – prorонил Максим, вошедший в кабинет, будто на автопилоте. – Владимир Борисович, давайте к делу, а то что-то не очень хочется находиться в этом культурном заведении.

– Да, вы правы, приступим, – согласился врач, глянув на дверь, за которой блуждали голоса других посетителей. – Посмотрим результаты вашего обследования.

Серьезный вид, с которым говорил доктор, вызывал некий трепет в душе, намекая на то, что со здоровьем что-то не так. Но заключение терапевта было неожиданным.

– Хм, очень интересно! – Качнул он головой.

– Что там, доктор?? – С опаской спросил Максим, усевшись на кушетку.

– Самое интересное, что ничего, – продолжал он смотреть в личную карточку пациента и паспорт здоровья. Отложив их в сторону, он с таким же удивленным видом перешел к результатам бронхоскопии.

– В смысле?? – Не понял Максим. – Доктор, не томите, я вас очень прошу!

– Вас направили на обследование, так как у вас подозревали наличие онкологии, но легкие у вас абсолютно чистые. Судя по симптомам, которые вы описали ранее, у вас бронхиальная астма... должна быть.

– Что значит «должна быть»? – Подметил Максим и продолжил мысль врача: – Ее тоже нет?

– Именно, – кивнул он.

– Но что же тогда вызвало приступ удушья?

– Скорее всего, это был банальный отек Квинке, – прищурившись, стал предполагать доктор.

– Банальный! Ага, блин! Конечно! – Бурлило у Максима в голове.

– У вас есть аллергия на что-либо? – Спросил терапевт.

– Да, на полынь.

Ответ Владимира Борисовича несколько озадачил, и тот вновь задумался.

– Ну, полынь у вас дома, вероятнее всего, не растет. Может, у вас дома есть какие-то духи, на которые вы могли среагировать? Ведь в них добавляют разные примеси.

Максим вспомнил о духах, которые он подарил Кристине на день рождения, подумав, что причина все же в них.

– Вы думаете, что этот отек вызвали духи, которые я подарил подруге?? – С еще большим удивлением спросил Максим. – Она ими пользуется уже месяц!

– Нет-нет, это всего лишь предположение, – заверил его доктор, – заявлять что-либо я не хочу. Но в связи с этим мне нужно вам задать один вопрос.

– Да, пожалуйста.

– Сколько времени вы провели со своей подругой?

Вопрос был чисто профессиональный, но Максима он все же несколько смутил.

– Ну, – почесал он затылок, – ночь.

– Странно, – задумался доктор. – Если отек Квинке спровоцировали духи, то почему реакция на них не пошла сразу?

– Понятия не имею.

– Простите меня за еще один необычный вопрос, – доктор оглянулся на дверь кабинета. – А сколько времени прошло между тем, как ваша спутница пришла к вам в дом и тем, как вы легли спать?

Это для Максима было удивительным. Между тем, как Кристина зашла к нему в дом, и вызовом «скрой помощи» прошло довольно много времени. К тому же, они с Кристиной сладко поцеловались при встрече, и тогда Максим тоже почувствовал аромат духов, но никакого отека в тот момент не было. Чертовщина какая-то!

– Где-то часа два, может, три.

– Очень странно, – тихонько сказал терапевт.

– Доктор, а что еще могло вызвать этот приступ?

Максим решил испробовать все варианты, чтобы в дальнейшем избежать повторения приступа удушья.

– Остается только один абсурдный вариант, – посмотрел на него доктор.

– Какой?

– Асфиксия. Вас кто-то душил извне. – Заключил он, после чего засмеялся. – Хотя такое и предположить сложно, не то, что объяснить!

– Забавно, блин!

– И я о том же.

И тут в голове у Максима возникло предположение, от которого ему стало совсем жутко, – это была та женщина, которую он сбил на машине. Дело лишь в том, как сказать доктору о похожих на сумасшествие вещах.

– А вы уверены, что это не ваша пассива вас душила? – Задал вопрос доктор в процессе размышления. После чего, уловив крайне ошарашенный взгляд Максима, попытался объяснить свои выводы: – Ну, сами, посудите. Онкологии нет, аллергия только на полынь, на женские духи вы не реагируете – странно все это.

– Что за абсурд!?! Зачем тогда она меня спасла!?

– А может вы симулянт? – Неожиданно спросил терапевт, с сощуренными глазами посмотрев на Максима.

– Что!??

Максиму даже стало смешно. Его, банкира с большим опытом работы, оскорбляет какой-то там докторишка! Да еще и такими нелепыми предположениями.

– Не берите в голову, это шутка, – неожиданно ответил он, улыбаясь.

– Очень смешно! – С легким возмущением ответил Максим. – Доктор, давайте серьезно. Что со мной?

Врач продолжил после вздоха и просмотра погоды за окном.

– Ну, понимаете, так трудно сказать. Приступ асфиксии мог наступить как в результате аллергической реакции, так и от астмы или же, в крайне редких случаях, как результат психологической травмы, но это бывает у девиц с не стабильной психикой, и, думаю, к вам это не относится. Также я вам хотел бы сообщить, что есть смертельные заболевания, один их симптомов которых – удушье.

– Так, Владимир Борисович, прекратите меня пугать! – Снова возмутился Максим. – Какое, к черту, заболевание? Вы сами только что сказали, что при обследовании ничего не обнаружили!

– Ну, как какое? Самое обыкновенное, – стоял на своем врач. – Поэтому я настаиваю на том, чтобы положить вас в стационар на обследование, и только после этого я смогу сказать, что с вами...

– Какой, к черту, стационар!? Вы в своем уме!?! – Стал дергаться Максим. – У меня работа, дом! У меня дел невпроворот!

– Молодой человек, успокойтесь! – Призывал его доктор. – Если у вас серьезное заболевание, то нервничать вам крайне нежелательно.

– Послушайте, этого заболевания, которое вы мне навязываете, у меня нет, – категорически заявил Максим. – А вы, господин врач, просто выкачиваете из меня деньги!

– Послушайте, ничего я из вас, как вы выразились, не выкачиваю. Я лишь пытаюсь вам помочь, это займет всего несколько дней, полежите, успокойтесь, нервы подлечите, возможно, посмотрите на жизнь с иной стороны...

– Знаете что, господин врач!?! Идите вы к черту!! Тоже мне, светило медицины!! Клизму-то от колбы хоть отличите!?!

Максим поднялся с кушетки и, резко дернув ручку двери, поспешил удалиться из кабинета, оставив ошарашенного доктора. Обладая закоренелым характером и ярко выраженной категоричностью, он быстро пришел в себя, окончательно решив, что приличной молодежи нет. Через пару мгновений на столе стояла начатая бутылка дорогого коньяка, подаренная на круглую дату с красующейся на ней ленточкой с надписью «Любимому дедушке в день рождения».

Глава седьмая

Следующее утро быстро сменил день. Делая мелкие домашние дела и незаметные глазу действия, Максим совсем не заострял внимания на бурлящей во дворе жизни. Усевшись в удобное кресло в своей лоджии, он наблюдал из огромных окон, как во дворе играли дети, как кто-то копался в своем автомобиле или как кто-то из соседей делился впечатлениями от поездки за границу.

Наконец, оторвавшись от созерцания картины мира, он направился в спальню. Подойдя к шкафу, он по старой привычке достал оттуда свой костюм, в котором он видел связь с прошлой, канувшей в лету жизнью, где были любимая работа и карьера. Очертания пиджака, его складки, стрелки, покррой, даже отлив, стали для него ненавистными.

Повертев свой костюм, Максим со всей силы швырнул его на пол. Резко нагнувшись, он схватил пиджак и обеими руками рванул его в разные стороны. От дорогой ткани остались лишь ошметки, через которые проглядывалась подкладка. Та же участь постигла и брюки, две половинки которых вылетели в окно. Сорочка разделила нелегкую судьбу костюма – один рукав оказался на душке кровати, другой подброшен вверх, после чего аккуратно приземлился на голову. Подол рубашки, точнее, рваный кусок ткани, что от него остался, так же отправился в окно. Непреодолимое желание разворотить всю квартиру быстро угасло, так как сил больше не осталось.

Максим облокотился о стену и с тяжелым и напряженным дыханием сполз вниз, сев на пол. От выброса энергии закружилась голова, ноги не слушались и практически не шевелились. Голоса прохожих, доносившиеся из окон квартиры, казались обычным шумом. Голубое небо стало для него серым, а солнце погасло.

Максим отчетливо понимал, что потеря работы была лишь вопросом времени. Только такая ситуация в его жизни возникла впервые. Как себя вести в данный момент, тоже не было никакого представления. Вместо ответа была лишь заполонившие душу пустота и чувство безысходности. С одной стороны жизнь сломана, мир рухнул, и неплохо было бы уткнуться в подушку и расплакаться подобно мальчишке. А с другой возникал вопрос о смысле подобных действий. Мозг не знал, как действовать и что происходит – вроде бы, та же обстановка, что и раньше, но все было чужим. Максим чувствовал себя гайкой с сорванной резьбой, которая не накручивалась на болт и не могла слезть с него.

Окончательно запутавшись в своих мыслях и чувствах, и Максим начал громко смеяться, забыв о том, что через открытое окно его могут услышать соседи.

– Да на хрен мне все это нужно! – Вдруг соскочил он с пола и подошел к окну, резко отдернув тюль и, показав средние пальцы, добавил: – Вот, держите, козлы!! Идите все куда подальше!! Я не собираюсь вам больше нравиться!! Задолбали, твою мать!!!

Закрыв окно, Максим вновь полез в шкаф. На одной из полок он нашел нелепый на вид спортивный костюм синего цвета с фиолетовой полоской, который он не надевал полгода. Тот был весь вздутый, мятый и был далеко не первой свежести. Покрутив костюм в стиральной машине, он бросил его на гладильную доску и принялся разглаживать все складки.

Единственное, что хотелось Максиму в данный момент, это забыть все произошедшее, как страшный сон. Одевшись и выйдя на улицу, он дошел до небольшого кафе. Оформлено оно было довольно просто: большие красные шторы, перевязанные снизу, столы и стулья, требующие замены. В голове опять поток каких-то мыслей, и его срочно нужно было остановить.

По своей старой привычке быть в центре внимания, Максим сел за стол прямо посреди этого скромного заведения. Все немногочисленные посетители, что заходили в кафе, садились возле окна, невольно обращая внимание на Максима. От этого он чувствовал себя заплаткой на брюках. Собираясь пересест к окну, он услышал голоса трех вошедших в кафе девушек лет

двадцати пяти – двадцати семи каждая. Ему удалось расслышать в их радостных голосах что-то знакомое.

Максим уже пересел на другое место, как одна из них повернулась к нему – это была Анна, его бывший секретарь. Они встретились взглядами и смотрели друг на друга довольно долго.

– Максим Александрович? – Подбежала она к нему.

– Здравствуйте, Анна, – стыдливо проронил он, опустив глаза.

– А что вы тут делаете? – Удивленно спросила она.

– Да, вот, – пожал он плечами, – решил разнообразить свой день. А то что-то скучно дома стало.

– Как-то странно, – задумалась она.

– Что именно?

– Обычно вы посещаете более дорогие заведения, а тут... простое кафе, – удивлялась она. – У вас все хорошо?

– Ну, можно и так сказать, – вновь пожал он плечами.

– Ясно, – улыбнулась она, – а у меня обеденный перерыв.

– Это здорово, – покачал он головой.

– Максим Александрович, а правда, как ваши дела? – Решила поинтересоваться она. – Просто я слышала, как вы хлопнули дверью в кабинете директора...

– Все хорошо, Ань, у меня отпуск, – завуалированно ответил он.

– У вас отпуск?

– Да, примерно так и есть, – с досадой ответил он. Тут Анна решила полюбопытствовать.

– Максим Александрович, а что все-таки произошло у генерального? У нас просто ходят разные слухи о том, что грядет сокращение и все такое...

– Ничего особенного, – тяжело вздохнув, опустил глаза Максим. – Обычная рядовая беседа начальника и подчиненного. Обсуждали дела, перспективы...

Нежелание вспоминать тот день побуждало выпроводить Анну восвояси. Но понимание того, что он уже не руководитель, пришло быстро, доставляя при этом еще больше нравственных страданий.

– Кого посадят на мое место? – Без улыбки на лице и с полной серьезностью вдруг задал прямой вопрос Максим.

– Не знаю, – машинально ответила она, не поняв вопроса.

– Набокова? – На это Анна только пожала плечами. – Или этот толстозадый уже кого-то другого присмотрел?

– А вы? – Понимание сложившейся ситуации к Анне пришло довольно быстро. Ее босс заговорил о том, кого будут назначать на его пост. Это наводило лишь на одну мысль. – Вас что...

– Да, – улыбнулся он, – меня уволили.

– Но как?

– Ну... не знаю, – развел Максим руками, – не понимаю. Хотя, ты знаешь, это было вопросом времени.

Минут пять они сидели молча. Их маленькую идиллию нарушил официант, несколько минут пытавшийся найти Максима. Он заказал обычный апельсиновый сок. На него это было совсем не похоже. Анна даже подумала, что он впал в депрессию.

– Максим Александрович, как же так вышло? Вы же такой профессионал! Я вами все время восхищаюсь...

– Брось, – проронил Максим, махнув рукой.

– А, может, все образуется? – С надеждой посмотрела она на него.

– Ага! – Усмехнулся он. – Не в этом банке! А, возможно, и не в этой стране.

Максим никогда не задумывался о смене страны проживания. Однако произнесенная им вскользь последняя фраза заставляла обратить на это внимание. Генеральный директор банка был человеком слова, и если сказал, что Максима не возьмут ни в один банк, значит, так и будет.

– А наш директор та еще скотина!

– Вы о чем? – Спросила Анна.

Максим сощурился и стал похож на орла, нацелившийся на добычу. Он скрестил руки и стал похож на переговорщика.

– Анна, вы что, думаете, что я не знаю о том, что эта свинья проворачивает? Какими левыми делами он занимается? Как от налоговой «уходит» или от других проверок? Да все я знаю! – Максим откинулся и отвел взгляд на стол. – Вы думаете, я не знаю, почему он меня уволил? Почему стал тыкать в меня какими-то левыми обвинениями? Да знаю я. Просто несколько месяцев назад мы заключили крупные контракты на финансирование строительства жилых комплексов в нашем городе. И когда он увидел, какие суммы стали «прилетать» на счета банка, он понял, что можно и не делиться, и Набокова подключил! Козлина!

Вся грандиозность темы разговора ошеломила Анну. Съездившись от волнения как замерзший воробей, она наблюдала за медленными трансформациями настроения Максима от плохого до очень плохого и наоборот.

– Вот так вот и получается, Анна! Ты работаешь на благо компании, предан ей до мозга костей, а тут...

– Максим Александрович, я не понимаю...

Дальнейший поворот диалога был для Анны совершенно неожиданным.

– Может, перейдем на «ты»?

– Ну... ладно, – немного пожав от смущения плечами, согласилась она.

– Скажи мне, зачем я гнался?

– В смысле?

– За чем люди постоянно гонятся? – Зашел издалека Максим. – Я всю свою жизнь зачем-то бегал: то за должностью, то за деньгами, то за статусом. А в итоге получил пинок под зад и слово из шести букв, – улыбнулся он, – ни-че-го. Я на мели, размазан. Вот ты зачем пришла в этот поганый банк?

– Ну, как? – Опять засмутилась Анна. – Карьеру строить...

– Для чего она тебе?

– Как? – Стала она искать слова, водя глазами. – Это, ведь престижно!

– Что, только из-за престижа? – Ухмыльнулся он.

– Нет, я еще хочу много зарабатывать.

– Да ладно! – Тут на его лице появилась улыбка, занимавшая чуть ли не пол лица. – Здесь, в банке!?

– Ну, – замешкалась она, – да. А что? Вы..., то есть ты..., же зарабатывал. Может, и у меня получится.

Максим хотел возразить, тем более, сомнения на этот счет у него были даже посильнее, чем у Анны. Она и сама понимала, что ей придется туго с карьерой. А Максим только подпихивал ее неверия. И от этого становилось лишь хуже.

– Не знаю, – на секунду призадумался он. – Ты уверена, что тебе это надо?

После этого вопроса Анна даже шевелиться перестала. Только нога время от времени пошатывалась, показывая, что она находится не в прострации, а среди людей.

– Я перестал понимать людей, – после долгого молчания продолжил Максим. – Куда они бегут? Зачем суматоха?

– Ну, – тут «ожил» она, – ведь в мире много людей, чей заработок зависит от скорости, быстроты действий...

– Согласен, есть. – Махнул он рукой. – Но ради чего? А? Тоже строят карьеру? Посмотри на меня. Что я добился? Я потерял работу, потерял уважение – ничего нет.

Замолчав на пару минут, Максим смотрел на Анну так, будто надеялся найти ответы на свои вопросы. Но взгляд ее был все тем же непонимающим. То и дело вертелись в голове вопросы о состоянии его души.

– Я устал. – Опустил он голову. – От всего. Устал бегать куда-то, спешить, кому-то пытаться понравиться. – Затем он вновь поднял унылый взор на Анну. – Я тебе нравлюсь? Вряд ли. Потому что я веду себя как слабак. Скинули с меня шелуху, а теперь я не знаю, кто я. Всем стараюсь что-то доказать, всем угодить... На фиг? Для чего? Чтобы денег заработать? Чушь!

– Максим, все образуется, это не конец! – Решила она его поддержать. – Ты не сдашься, я знаю. Сколько было ситуаций, когда можно было опустить руки, а потом просто взять и утонуть. – Анна невольно взяла Максима за руку. – У меня из головы не выходит тот день, когда к нам нагрянула проверка из антикоррупционного ведомства. Помню лицо этого Набокова, который кричит на всех углах, что он самый грамотный специалист в области финансов. Мамочки родные! Я думала, его кондрашка хватит! Начал успокоительные пить! Переверзев начал делать то же самое! Я тогда к нему случайно зашла в кабинет. Достал дорожную бутылку мартини и трясущимися руками принялся наливать его в стакан. Но только не ты! Не стану, конечно, скрывать, черствости в тебе хватает. – Максим не стал спорить, лишь чуть приподнял уголки рта. – Хотя, знаешь, это не черствость, это выдержка. Пока у всего нашего доблестного руководства поджилки тряслись, ты держался как настоящий герой. В тебе чувствуется стержень. А что касается Переверзева, то он просто устранил профессионала своего дела, почувствовал конкурента. И я так тебе скажу, Максим, ты был для меня примером тогда и остаешься им по сей день.

– Красиво сказано, – проронил исполненный смущения Максим, улыбаясь. – Прямо, ни убавить, ни добавить! Тебе надо писать, у тебя получится. Ты знаешь, Ань, я прекрасно знаю, что Переверзев ни черта не смыслит ни в управлении, ни в финансах. Ты, кстати, знаешь, кто он вообще по образованию?

– Нет, – помотала головой исполненная интересом Анна.

– Это полный отпад! – Ухмылялся Максим. – Косметолог!

Для Анны это было новостью.

– Да ладно!

– Я тебе серьезно говорю! – Смеясь, продолжал Максим. – Я сам был в шоке, когда узнал! Косметолог! Куда этого гламурного подонка занесло! Аж в сферу финансов!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.